

ИСТОРИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94(476)

В. О. БАРАН

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. А. Савич, канд. ист. наук, доцент

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
В ИВАЦЕВИЧСКОМ РАЙОНЕ (1944 – НАЧАЛО 1950-х гг.)**

В послевоенный период главной задачей, которая стояла перед системой образования БССР, была необходимость в восстановлении школьной системы. Такого рода задачи стояли и на территории современного Ивацевичского района.

После освобождения Брестской области от немецко-фашистских захватчиков в июле 1944 г. местными органами советской власти и общественностью Ивацевичского района были сделаны решительные шаги по организации деятельности школ. В отчете отдела о работе специальных учебных заведений, школ Брестской области за 1944/1945 учебный год отмечалось, что партийно-советские организации и педагогическое сообщество района использовали инициативу населения и общественности по восстановлению школьной сети и подготовке школьных зданий к началу учебного года [1, л. 1 об.]. Там, где была возможность, ремонтировались старые помещения, а большинство из них располагалось в разных зданиях, искали и ремонтировали школьную мебель, делали парты и скамейки, собирали учебники, тетради и различную бумагу, заменяющую их для письма [6, с. 406]. В 1944/1945 учебном году в районе было открыто и работало 52 школы – 1 средняя, 4 семилетних, 47 начальных, в которых обучалось 5237 учащихся [5, л. 3, 4].

Таблица – Количество школ Ивацевичского района с 1944 по 1950 гг. [3; 5]

Количество школ в районе	1944/45 учеб. год	1945/46 учеб. год	1946/47 учеб. год	1947/48 учеб. год	1948/49 учеб. год	1949/50 учеб. год
всего	52	52	52	53	53	53
начальных	47	45	44	44	42	40
семилетних	4	6	6	7	9	11
средних	1	1	2	2	2	2

Приведенная таблица ярко иллюстрирует, что преобладающим видом в структуре школьного образования были начальные школы, количество которых уменьшалось, а семилетних и средних – увеличивалось.

Важнейшей задачей, которая стояла перед школой и педагогами в послевоенные годы, была задача реализации закона о всеобщем образовании – ликвидация неграмотности (всеобуч). С целью реализации закона о всеобщем семилетнем обучении 29 марта 1949 г. исполком Ивацевичского райсовета трудящихся принял постановление № 171 «О подготовке и порядке введения в районе всеобщего обязательного семилетнего обучения детей 7–15 лет с 1 сентября 1949 г.». Это требовало дополнительного совершенствования сети школьных учреждений района. В связи с тем, что 12 школ района располагались

в приспособленных помещениях, 14 школ были арендованы и не отвечали минимальным требованиям (маленькие размеры, не могли вместить всех учащихся, плохое освещение), планировалось построить 18 начальных и 8 семилетних школ с 1 сентября 1949 г., открытие при двух общеобразовательных школах интернатов для детей с отдаленных на 10 км сел и обеспечить учителей квартирами [4, с. 235–236].

В 1953/1954 учебном году в районе насчитывалось 53 школы, 33 из них выполнили закон о всеобуче и добились высокой посещаемости. Хорошо в данном направлении работали Ивацевичская СШ (дир. Кравцова), Любищицкая СШ (дир. Карлов), Гошевская СШ (дир. Хавнерчук), Заполянская семилетняя школа (дир. Ратинский), Галикская семилетняя школа (дир. Гнедько). Не выполнили закон о всеобуче 20 школ района. Всего в 1953 г. в районе не были охвачены обучением 61 человек [6, л. 62–63].

Очевидно, что необходимость расширения школьных учреждений была обусловлена большим количеством неохваченных обучением детей школьного возраста. Динамику числа учащихся школ Ивацевичского района отражает рисунок. За период с 1944 г. по 1950 г. количество учащихся увеличилось с 5237 до 6005 человек.

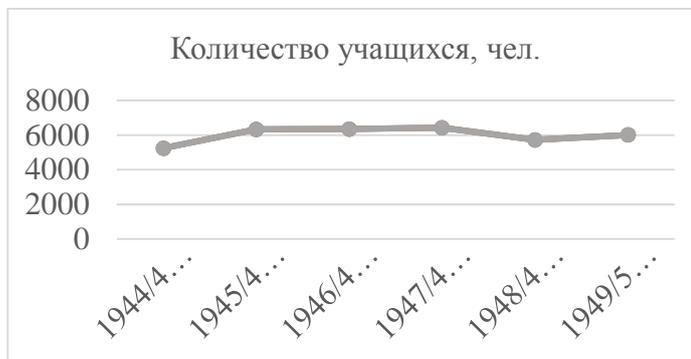

Рисунок – Динамика количества учащихся школ Ивацевичского района с 1944 по 1950 гг. [3; 5]

Из отчета отдела о работе специальных учебных заведений, школ Брестской области за 1944/1945 учебный год известно, что в школы после освобождения от немецко-фашистских захватчиков приходили учителя из партизанских отрядов, прибывали специалисты из восточных областей СССР. Подавляющее большинство составляли учителя, оставшиеся в период оккупации на территории Брестской области, а также окончившие краткосрочные курсы, организованные немцами. В некоторые школы для обучения детей призывались люди даже без семилетнего образования. Недостаточное количество учителей с высшим образованием не давало возможности полностью укомплектовать кадрами школы района [1, л. 2 об.]. Указанные обстоятельства характеризуют и систему образования Ивацевичского района.

Актуальной проблемой для системы образования района была нехватка педагогических кадров. Перед началом 1946/1947 учебного года в системе образования Ивацевичского района не хватало 30 учителей: 20 – для начальных классов и 10 – для 5–7 классов. В условиях недостатка кадров директорами и завучами зачастую работали люди, не имеющие соответствующего образования [2, л. 9].

В постановлении СНК БССР и ЦК КП(б)Б «О мерах помощи школам западных областей БССР» от 17 апреля 1945 г. отмечалось: «СНК БССР и ЦК КП(б)Б обязывает обл-

исполкомы и обкомы КПБ(б)Б, Наркомпрос БССР и его органы на местах усилить политическую работу с учительством, поднять качество обучения и воспитания учащихся школ западных областей БССР» [8, с. 62]. Так как подавляющее большинство учителей имело перерыв в педагогической работе, притом находилось под властью оккупантов, что не могло не сказаться на их идеологических взглядах, то обком партии поставил своей задачей дать им правильное «марксистско-ленинское освещение исторических событий за период с 1941 по 1945 гг.», а также ознакомить учителей с теми решениями партии и правительства о школе, которые были приняты в течение войны [1, л. 2 об.].

В начале 1950-х гг., как отмечается в отчетах, политическое просвещение учителей было широко организовано в Ивацевичском районе, где в 1953/1954 учебном году был организован 21 кружок по изучению истории и теории коммунистической партии [6, л. 64].

Все это свидетельствует о том, что учительский контингент находился под пристальным контролем партийно-государственных органов, которые следили не только за их образовательно-методическим уровнем, но и за политической надежностью.

Таким образом, проблема восстановления и развития школьного образования в послевоенное время в Ивацевичском районе находилась в центре внимания партийно-государственных органов. Несмотря на огромные трудности, вызванные последствиями войны, в системе образования Ивацевичского района были достигнуты определенные успехи в организации и материально-техническом обеспечении учебного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 211.
2. ГАБр. – Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 213.
3. ГАБр. – Ф. 1-п. Оп. 7. Д. 101.
4. Гарыды і раены Берасцейшчыны: гісторыя і сучаснасць. Ивацэвіцкі раён / У. В. Здановіч [і інш.] ; пад аг. рэд. А. А. Гарбацкага. – Брэст : Брэсц. друк., 2009. – 564 с.
5. Зональный государственный архив в г. Барановичи (ЗГАБ). – Ф. 1121. Оп. 1. Д. 214.
6. ЗГАБ. – Ф. 1123. Оп. 1. Д. 7.
7. Памяць: Ивацэвіцкі раён : гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі. – Мінск : БЕЛТА, 1997. – 496 с.
8. «Ты з Заходняй, я з Усходняй нашай Беларусі...». Верасень 1939 г. – 1956 г. : дак. і матэрыялы : у 2 кн. / склад.: У. І. Адамушка [і інш]. – Мінск : Беларус. навука, 2009. – Кн. 2 : Ліпень. 1944 г. – 1956 г. – 301 с.

УДК 908

К. Е. ГАВРИЛЕНКО

Минск, РИВШ

Научный руководитель – А. В. Мартынюк, д-р ист. наук, профессор

БУЖСКИЕ ГОЛЕНДРЫ И «ГОЛЛАНДСКОЕ ПРАВО» В СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ БРЕСТЧИНЫ

Одна из этноконфессиональных и социальных групп, внесших свой вклад в развитие Брестского региона в конце XVI – начале XX в. – бужские голендры. Кто такие были голендры, и что отличало их от представителей местного населения?

По мнению части исследователей, голендры – переселенцы-колонисты из северо-голландских провинций на территории Королевства Польского и Великого Княжества Литовского. Этническое происхождение представителей общин отражено в названии этой этнической группы («голендр» – голландец). Бежавшие от религиозных войн, голендры получили право на поселения во владениях протестантской шляхты. По мнению Е. С. Розенблата, шляхта стремилась распространить протестантские идеи среди местных крестьян; голендры, таким образом, должны были выступить примером для подражания. Общины колонистов оставались преимущественно лютеранскими до 40-х гг. XX в., они жили обособлено, что позволило сохранять самобытность на протяжении трех веков [4, с. 72].

В историографии можно найти версию, что общины голендров необходимо рассматривать в первую очередь как социальные группы: их объединяет значимый признак, который основан на занятии определенной деятельностью. Голендры являлись свободными земледельцами, на которых распространялось действие «голландского права». В связи с этим слово «голендр» происходит от названия правовой нормы, которой пользовались колонисты. На этот факт указывают в своей работе польские исследователи Т. Звиззек и Т. Панецки. Феодал предоставлял значительные послабления голендрам, чтобы заинтересовать их возделывать земли, ранее непригодные для ведения хозяйства (заболоченные, лесистые, со сложным рельефом, вблизи полководных рек) [9, с. 33]. Г. Шульц также связывает возникновение поселений голендров со стремлением интенсифицировать аграрное хозяйство через освоение пустующих земель [8, с. 61]. В этот период времени формируются два новых вида сельскохозяйственных поселений на пустующих территориях: деревни без четкой планировки, возникшие стихийно, и колонии с четкой планировкой. Колонии, по мнению автора, – это исключительно тип поселений голендров. Они оставались по образцу «поселений лесных ланов» в Нидерландах и Северной Германии. Земля колониста была цельным куском в виде широкой полосы, идущей от низовья реки или болота вниз в долину до границы поселения. Параллельно с первым поселенцем такую же полосу земли получал следующий поселенец, а за ним и остальные поселенцы. По земле, в пойме, была обозначена улица, где переселенцы возводили свои постройки, располагавшиеся обычно на одной стороне улицы. Все поселенцы получали равный надел земли, которые Г. Шульц в своей работе называет «хубой» [8, с. 63]. В документах времен Российской империи упоминается, что колонисты на р. Западный Буг получали надел размером в четыре морга (в ВКЛ морг равнялся 0,7123 га) [2, с. 3]. Также поселения могли основываться на месте бывших деревень, тогда к названию прежнего поселения добавлялось слово «голендр» [8, с. 63]. В границах нынешнего Брестского района до 1940-х гг. также существовала колония под названием Голендры, которая, возможно, могла возникнуть на месте прежнего поселения.

На территории Королевства Польского в XVI–XVIII вв. насчитывалось более 1000 общин, основанных на принципах «голландского права». В этот период времени подобные общины существовали и в Великом Княжестве Литовском, однако их численность была минимальна. По мнению польской исследовательницы И. Маркушевской, на территории Княжества насчитывалось 5 общин голендров: 2 – в Брест-Литовском воеводстве и 3 – в Новогрудском воеводстве. Однако автор указывает, что существование общин в Новогрудском воеводстве – лишь предположение, которое пока не может быть подтверждено имеющимися сведениями источников [7, с. 66]. Возможно, что все пять общин существовали на рубеже XVI–XVII вв., но в начале XVII в. прекратили свое существование. На это указывает тот факт, что в 1624 г. во Влодаве (Люблинское воеводство, Польша) граф Владислав Лещинский заключает новый договор на право поселения в колониях Нейдорф и Нейбров на Брестчине [5, с. 188]. Таким образом, первоначальные общины были уничтожены, но вскоре колонии на р. Западный Буг были восстановлены. В новом договоре, заключенном с голендрами, переподтверждались их права и обязанности перед «вотчинником» [1, с. 8]. Данный документ – пример распространения действия «голландского права» на белорусских землях. По имеющимся на данный момент сведениям, общины бужских голендров были единственным примером подобного типа сельскохозяйственных поселений на территории Беларуси. Колонии Нейдорф и Нейбров являлись самыми восточными общинами голендров. Впоследствии от первоначальных «материнских» колоний на р. Западный Буг возникли десятки новых поселений на территории Брестчины, на приграничных с Беларусью польских территориях и на Волыни. Новые поселения голендров также основывались на принципах «голландского права». Какие возможности открывало действие этого права для развития общин?

Исследователь Э. Бютов в своей работе «Происхождение и история бужских голендров» значительное место уделяет рассмотрению роли «голландского права» в развитии общин колонистов. На основе анализа развития польских поселений голендров, автор утверждает, что кроме уплаты денег за аренду колонисты больше ничем не были обязаны землевладельцу [1, с. 8]. Данная норма подтверждается в работах Е. С. Розенблата и Р. К. Войтишко, в которых даны ссылки на копии документов, раскрывающих особенности землепользования и наследования у колонистов [5]. Анализируя работы, можно прийти к выводу, что право на пользование землей у поселенцев Нейдорф и Нейбров носило форму амфитезы – долгосрочной наследственной аренды. Договор с землевладельцем подписывался на срок 10–50 лет, он основывался на положениях «деревенской конституции». Под текстом договора свои подписи ставили и соседи колониста [1, с. 7–8]. Ежегодно каждый землепользователь уплачивал денежную ренту. Вся деревня солидарно отвечала по обязательствам перед феодалом, что было закреплено в учредительном документе [8, с. 64]. Голендры в документах эпохи Российской империи именуется «чиншевиками» [2] наравне с другими крестьянами, платившими денежную ренту за пожизненное пользование землей. Заключивший договор колонист имел право продажи своего земельного участка, но новый владелец был обязан продолжать уплачивать деньги за аренду в установленных размерах. Земельный надел передавался в наследство по мужской линии, однако, при отсутствии сыновей, законными владельцами становились дочери. Интересным фактом наследования у голендров является то, что сыновья и дочери имели равные права на наследство матерей [2, с. 4]. Эти нормы были традиционными на протяжении веков, однако право наследования неоднократно становилось предметом спора у колонистов. Для определения правомерного владельца земли голендры обращались к представителям власти. Общины колонистов

управлялись на демократических принципах, обладали правом самоуправления. Эти принципы прописывались в «деревенской конституции», текст которой дважды в год зачитывался всем жителям. Ежегодно голендры избирали предводителя (старосту) и двух советников [1, с. 9]. Каждый был ответственен перед общиной. Документы упоминают существование в Нейброве «Общества взаимного караула и дворового жита» [2, с. 3]. Данная форма самоорганизации голендров не единственный пример. Одним из значимых положений прав колонистов являлась свобода вероисповедания. Бужские голендры имели право на содержание кирхи Святой Троицы и пастора. К сожалению, Нейдорфская кирха была уничтожена в первый день Великой Отечественной войны, во время немецкой бомбардировки.

Таким образом, «голландское право» стало основой для формирования и сохранения самобытных вольных сельскохозяйственных общин на р. Западный Буг. Голендры пользовались бессрочной арендой земельных наделов, которые могли передавать в наследство. Колонии являлись специфической формой поселений, обладающими правом самоуправления и несущими коллективную ответственность перед феодалом за уплату денежной ренты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бютов, Э. Происхождение и история бужских голендров / Э. Бютов // Тальцы : журнал. – 2004. – № 9. – С. 3–22.
2. Дело о выкупе Зелент-Липинским Яном государственной земли в колонии Мостице-Гурне Домачевской гмины // Государственный архив Брестской области. – Ф. 2. Оп. 1. Д. 3331.
3. Надольска, В. Забузькі голендри на Волині: походження, господарство, культура / В. Надольська // Краєзнавство. – 2013. – № 1. – С. 167–172.
4. Розенблат, Е. С. Проблемы этнической истории Беларуси : учеб.-метод. комплекс / Е. С. Розенблат. – Брест : БрГУ, 2020. – 162 с.
5. Розенблат, Е. С. «Вольные голендры» на Брестчине: история колоний Нейдорф и Нейбров / Е. С. Розенблат // Личность в истории: героическое и трагическое : сб. материалов Пятой междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию ист. фак., Брест, 23–24 нояб. 2011 г. / редкол.: М. Э. Чесновский (гл. ред.) [и др.]. – Брест : БрГУ, 2012. – С. 187–192.
6. Lewczuk, G. “Inwentarz Państwa Sławatyckiego” / G. Lewczuk, M. Lewczuk // Nadbużańskie Sławatycze : pismo Stowarzyszenia Rozwoju Gminy Sławatycze. – 2001. – R. 2. – S. 8–50.
7. Markuszewska, I. Sentimentality versus Transformation of the Historical Traditional Rural Landscape (A Case Study: The Landscape of Dutch Law Settlement in Poland) / I. Markuszewska // Quaestiones Geographicae. – 2019. – № 38 (1). – S. 53–70.
8. Szulc, H. Morfogeneza osiedli wiejskich w Polsce / H. Szulc. – Wrocław : Continuo, 1995. – 115 s.
9. Związek, T. Osadnictwo olęderskie w badaniach nad rekonstrukcją szesnastowiecznego zalesienia na przykładzie okolic Nowego Tomyśla / T. Związek, T. Panecki // Studia Geohistorica. – 2017. – № 7. – S. 29–62.

УДК 93/94

М. С. ГОРБАЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. А. Лагуновская, канд. филос. наук, доцент

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА БРАКА И СЕМЬИ В СССР

Каждая историческая эпоха имеет свои индивидуальные и неповторимые черты, проявляющиеся во всех сферах жизнедеятельности общества и оказывающие на них специфическое воздействие. Не исключением стал и институт брака, который имел и всегда будет иметь большое влияние на жизнь всех социальных слоев населения. Одним из самых значительных периодов истории для нашей страны и ряда других стран является пребывание в составе СССР. Цель данной статьи – на основании изучения имеющихся источников рассмотреть специфику функционирования брака в СССР в зависимости от временных этапов и от конкретных условий социально-политического и социально-экономического развития.

В контексте развития брака в СССР можно выделить три этапа:

- 1) 1917 г. – середина 1920-х гг.,
- 2) с середины 1920-х г. до середины 1950-х гг.,
- 3) 1953–1991 гг.

Первый этап можно назвать этапом перестройки семьи как социального института. На данном этапе осуществляется изменение ранее изданных законов, принятие новых законов в сфере семейно-брачных отношений, признание и утверждение ценности человека. Однако стоит отметить, что изначально велись дискуссии об уничтожении института брака, который рассматривался как пережиток классового общества. До революции 1917 г. считалась законной только церковная регистрация брака (исторически первый тип брака по виду документа). Проводился обряд, о котором делалась запись в документах церкви. На основе церковного брака формировалась традиционная патриархальная семья, основанная на главенствующей роли мужчины в экономической и во всех других сферах. Но после принятия декрета «О гражданском браке, детях и ведении книг актов гражданского состояния» советская власть изменила этот процесс и разрешила простую гражданскую регистрацию брака законными органами государственной власти. Также большим достижением явилось законное признание равенства мужчин и женщин абсолютно во всех сферах жизнедеятельности общества, а также была предпринята попытка полного отстранения церкви от семейных отношений. Однако так называемое «равенство» по гендерному признаку было довольно своеобразным, и уже в 1970-е гг. в обществе появилась тенденция возврата к организации по буржуазному образу жизни семейных отношений.

Советская власть разрешила аборты и упростила процедуру развода. Вполне возможен был процесс развода без присутствия супругов. При их неявке развод мог быть произведен заочно, что привело к значительному росту количества разводов в стране. Были уравниены в правах незаконнорожденные дети и дети, рожденные в зарегистрированном государством браке, но при этом последовала встречная обязанность содержать нетрудоспособных родителей. Также изменился возраст вступления в брак. Раньше девушки могли вступать в брак с 16 лет, а сейчас только с 18. Стоит отметить, что для мужчин ничего не поменялось. Иными словами, была совершена попытка пересмотра дореволюционного понимания семьи.

Второй этап приносит жесткие ограничения в области семейной политики, т. к. исторические события способствовали необходимости увеличения количества населения, желательного мужского пола. Также нужно принять во внимание, что новые социальные нормы привели к распушенности и деморализации в сфере сексуальных отношений. Данные изменения реальности привели к изменениям в брачном законодательстве. Это привело к тому, что новая семья сохраняла многие характеристики, присущие патриархальной семье. Например, запрещались аборты. Предусматривалась обязательная материальная помощь молодым и многодетным семьям, а также выделялись средства на увеличение количества родильных домов и детских садов. Довольно интересным явлением считается инструмент общественного одобрения, например, появление ордена «Материнская слава» и различных других наград. Несмотря на то что патриархальные ценности не утратили своего значения в семейной сфере, отношения между супругами и между родителями и детьми стали более свободными и демократичными, чем в классической патриархальной семье. На данном этапе усложнился процесс развода. Согласно указу, принятому в 1944 г., супруги могли развестись только через суд, этому процессу придавалась массовая неодобрительная огласка, т. е. применялось моральное давление и социальное порицание, которое не способствовало увеличению количества разводов.

В третий период происходит отказ от строгих правил и представлений о семье. По медицинским противопоказаниям были разрешены аборты, упростилась процедура развода, введены новые пособия для детей и льготы матерям. Заключение брака снова стало торжественным событием, чему способствовали сами ЗАГСы, органы исполнительной власти, регистрирующие факты рождения, смерти, брака, развода, усыновления. В ЗАГСах ведется запись актов гражданского состояния.

Довольно интересным нововведением являлось предоставление на работе для новобрачных несколько дней отгулов. В ряде организаций стали предусматриваться денежные выплаты в связи с данным событием. Свадьба стала знаменательным торжественным событием, что привело к появлению целой индустрии. Вводилась культура «обрядов», например, поездка по местам памяти, возложение цветов к местам славы. К новым моментам проведения брачных обрядов данного периода можно отнести также их взаимосвязь с актуализировавшейся в рассматриваемый период проблемой борьбы с пьянством. Свадьбы проводились без употребления алкоголя. При этом возросло внимание к проблеме воспитания и образования детей. Ближе к концу существования СССР начало распространяться совершение обрядов венчания, проводимых в церкви.

Таким образом, на основании изучения имеющихся материалов, можно сделать вывод о том, что доминирующей линией в развитии института брака в СССР была ориентация на эффективное функционирование брака как социального института и семьи как стабильной ячейки общества. Каждый раз на какое-либо изменение в институте брака влияли исторические события, которые «вынуждали и подталкивали» к увеличению населения, что вело к трансформации брака. Однако были и значительные нововведения, прежде всего связанные с политикой равенства мужчины и женщины.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бузова, С. Н. Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии / С. Н. Бузова ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : Право и экономика, 2010. – 444 с.
2. Гавров, С. Н. Историческое изменение институтов семьи и брака / С. Н. Гавров. – М. : НИЦ МГУДТ, 2009. – 134 с.

УДК 711.4

А. С. ДМИТРУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. И. Пашкович, канд. ист. наук, доцент

ПЛАНЫ ПО РЕСТАВРАЦИИ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ Г. БРЕСТА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК

В годы Великой Отечественной войны Брестчина понесла огромные людские и материальные потери. Гитлеровцы сожгли и разрушили в крае 148 городов и сел, все промышленные предприятия, вывезли технику и инвентарь, разграбили объекты соцкультбыта. Варварски были разрушены исторические и архитектурные памятники, главные улицы, привокзальные и центральные площади, промышленные сооружения, жилые и общественные здания. Многие города лишились почти всей капитальной застройки, наиболее выразительных элементов архитектурных ансамблей, прочно вошедших в их архитектурный облик. Послевоенные восстановительные работы в городах потребовали разработки новых генеральных планов. В первую очередь необходимо было решить вопрос о том, что следовало восстанавливать и от восстановления каких объектов следовало отказаться в целях улучшения планировки и оздоровления санитарно-гигиенических условий [1, с. 251].

По указанию Правительства Республики Управление по делам архитектуры при СНК БССР в первые послевоенные годы сосредоточило основное внимание на организации разработки необходимой планировочной документации. В короткий срок в течение 2–3 лет были созданы генеральные планы важнейших белорусских городов. Проектирование велось преимущественно в белорусских проектных организациях (Белгоспроект). Проектирование генеральных планов городов основывалось на плане восстановления и развития народного хозяйства БССР. Дальнейшее промышленное развитие республики, предусмотренное этим планом, определяло интенсивность восстановительных работ. Несмотря на огромные разрушения и большие потери городского населения, в послевоенные годы показатели роста белорусских городов были выше по сравнению с довоенным периодом. В первую очередь генеральный план был разработан для г. Минска, но по мере продвижения советской армии в планирование включались все большее количество городов, в том числе Брест [2, с. 58].

Брест за годы оккупации сильно пострадал от хозяйственной политики нацистской Германии. В первые месяцы после освобождения на заседаниях городского совета давалась оценка понесенного ущерба, обсуждались первые мероприятия по восстановлению. В решении 3-й сессии Брестского горсовета о восстановлении города с участием населения от 14 октября 1944 г. сообщается следующее: «За три с лишним года разбойничьего хозяйничанья немецко-фашистские захватчики разрушили и сожгли все предприятия города, уничтожили значительную часть школ и других культурных учреждений. Немцы варварски уничтожили 30 % жилых и других домов города, превратив их в развалины и пепелища. Тысячи советских людей потеряли свои благоустроенные квартиры, вынуждены временно ютиться в полуразрушенных и неблагоустроенных домах» [3, с. 24]. К восстановлению города должны были привлекаться не только работники предприятий и учреждений, военнослужащие, но и неработающее население.

Более подробное описание разрушения Бреста было подготовлено Управлением по делам архитектуры, которое было адресовано республиканскому совещанию по вопросу восстановления городов и городского хозяйства БССР. «В период Отечествен-

ной войны г. Брест подвергся со стороны немецко-фашистских захватчиков значительному разрушению. В процентном отношении общий объем разрушений города определяется в 42 %. Так, из существовавших в городе 995 многоэтажных зданий совершенно разрушено – 298, частично – 197, притом разрушены и повреждены здания в процентном соотношении большего объема, также в значительной степени разрушены и повреждены жилые здания смешанного характера [3, с. 29]. Данная информация свидетельствует о колоссальном разрушении города, и для ликвидации последствий войны потребовались значительные силы не только для реставрации, но и для новой застройки Бреста.

Большие разрушения городов существенно изменили опорные планы, существовавшие до войны. Старые предвоенные проекты планировки уже не отвечали изменившимся условиям восстановления и реконструкции городов. Для послевоенных лет характерен широкий размах строительства общественных зданий в городах республики. Сотни школ, десятки высших учебных заведений и техникумов построены и восстановлены за это время. В Бресте, Гомеле, Бобруйске и Минске построены вновь и восстановлены здания драматических театров. Ряд новых крупных кинотеатров и административных зданий украсили реконструированные улицы и площади городов. Большое развитие получило строительство лечебных и детских учреждений, сооружение бань, магазинов, клубов и столовых, что сопровождало жилищное строительство, широко развернувшееся во всех больших и малых городах республики.

Проектирование центрального ансамбля Бреста имело свои особенности. Город Брест являлся западными воротами Советского Союза. Генеральный план предусматривал устройство центрального парка на территории между крепостью и городом. Небольшой ансамбль центральной площади Бреста должен был решить задачу большого идеологического и художественного значения. Главный ансамбль Бреста был запроектирован в виде двух площадей: предпарковой и центральной. Каждая из этих площадей индивидуальна по форме, а вместе они образовывали интересную планировочную композицию [4, с. 74].

Можно сделать вывод, что планы по реконструкции и развитию градостроительства были разработаны в кратчайшие сроки, буквально сразу после отступления немецких войск. Развитию и восстановлению подлежала не только промышленность, но и гражданская инфраструктура, в том числе предназначенная для отдыха населения и эстетики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Егоров, Ю. А. Градостроительство Беларуси / Ю. А. Егоров. – М. : Изд-во Акад. наук БССР, 1954. – 282 с.
2. Зосимов, Г. И. Пространственная организация города / Г. И. Зосимов. – М. : Стройиздат, 1976. – 118 с.
3. Брест в 1944–1953 гг. : док. и материалы / Учреждение «Гос. арх. Брест. обл.» ; сост.: Г. Д. Калустова, А. Г. Карапузова, Е. С. Розенблат ; ред. кол.: И. Э. Еленская [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2021. – 345 с.
4. Архитектура и градостроительство Советской Белоруссии / под ред. Ю. А. Егорова и А. П. Воинова. – М. : Изд-во Акад. наук БССР, 1957. – 195 с.

УДК 9.908

С. А. ДОНЦОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. П. Галимова, канд. филос. наук, доцент

ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ В БЕЛАРУСИ НА ПРИМЕРЕ КАМЕНЕЦКОГО РАЙОНА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ 1965– 1975 ГГ.

Основной задачей системы здравоохранения является улучшение показателей здоровья населения, что может быть достигнуто на основе повышения качества медицинских услуг, включая оснащенность больницы медицинским оборудованием и препаратами, наличием квалифицированных кадров.

О состоянии дел в системе здравоохранения Брестской области в исследуемый период красноречиво говорят следующие факты и цифры. В хирургическом отделении Каменецкой больницы в 1965 г. было 25 коек, что составляло 20 % от общего фонда койко-мест больницы. Для госпитализации пациентов и проведения операций по плану было выделено две палаты, отдельно размещались еще две палаты для больных с гнойными воспалениями. Травматологические, онкологические, урологические больные госпитализировались на общие хирургические койки.

Оснащенность на 1965 г. была следующая: операционный стол – 1, бестеневая лампа – 1, электроотсос – 1, холодильник для хранения крови – 1, аппарат для газового наркоза – 1. Ощущалась необходимость в приобретении следующих предметов: операционный стол – 1, перевязочный стол – 1, ортопедический стол – 1, также был необходим дополнительный ортопедический инструментарий.

В 1965 г. было принято больных – 12 739 человек, из них: жителей села – 7863 человека; жителей райцентра – 4876 человек. Всем больным делались лабораторные анализы крови, мочи. При необходимости определяли протромбиновое время крови, производились биохимические анализы крови, анализ мочи на диастазу. В 1965 г. было произведено клинических лабораторных анализов – 2670 (сделано 3–4 анализа на одного больного). Произведено рентгенологических исследований – 1212 (сделано 102 исследования на одного больного) [1, л. 7]. Все хирурги активно вели работу по распространению медицинских знаний среди населения района, проводили политехнические лекции, состояли членами научного общества по распространению научных и политических знаний среди населения. За 1965 г. было прочитано 30 лекций и проведено 310 бесед, также принято участие в двух районных конференциях.

В 1967 г. в штат была введена одна врачебная должность рентгенолога для обеспечения работы флюорографической установки. Укомплектованность врачами в 1967 г. составила 90,3 %, т. е. несколько улучшилось (в 1966 г. – 88 %). Процент должностей, относящихся к поликлинике, равен 44,2. Частота совместительства у врачей составляла – 1,3 %; у среднего медперсонала – 1,0 %. Укомплектованность средним медперсоналом – 100 %. На 10 000 населения в районе приходится 6,3 врача. Среднее число посещений на одного врача в год равно 5621, против 3472 в 1966 г. Это объясняется тем, что в поликлинике принимали больных с СБУ без направлений, что привело к большим приемам и мешало проводить профилактическую работу. Стаж работы наиболее опытных врачей, ведущих прием, составлял в среднем 18 лет. Прием в поликлинике велся с 9.00 до 18.00. Таким образом, помощь по ведущим специальностям (педиатр, терапевт, хирург, невролог и др.) можно было получить в течение всего дня. Динамика посещений поликлиники составила в 1967 г. 99,6 % [2, л. 56].

Всего за 1967 г. хирургическим отделением было проведено 712 операций в т. ч. детям до 14 лет – 63 операции (в 1966 г. соответственно 770 к 68). Послеоперационная летальность в 1967 г. составляла 0,5 %, это было в два раза ниже, чем в 1966 г. Как видно, предпринятые руководством организационные меры по улучшению экстренной хирургической помощи дали свои результаты.

В 1968 г. в районе был разработан комплексный план мероприятий по борьбе с абортами. В продаже имелись противозачаточные средства. В женской консультации велись индивидуальные беседы с каждой женщиной о вреде и применении противозачаточных средств. Однако в 1967 г. в районе количество абортосов все же увеличилось. Если на 1967 г. в Каменецкой больнице было проведено 225 абортосов, то в 1968 г. – 303. Увеличилось и количество внебольничных абортосов: в 1967 г. – 43, 1968 г. – 51.

В 1971 г. лечебные учреждения были укомплектованы кадрами следующим образом: врачами – 87,6 %, средними медработниками – 96,3 %. Необходимы были дермато-венеролог, анестезиолог, патологоанатом, врач-лаборант по клинической лаборатории, один педиатр.

По материалам архива в 1973 г. в хирургическом отделении районной больницы прошли лечение 308 больных. В больнице они провели 8682 дня, при этом длительность пребывания больного на койке составила 10,7 дня. Процент выполнения койко-дней составил 131,5 %. Эти данные свидетельствовали о том, что отделение работало с большой перегрузкой [3, л. 14]. В 1973 г. прошли специализацию и усовершенствование три врача и четыре средних медработника. По ранее составленному плану проводились совещания на базе передового опыта ведущих специалистов района. Успешно работали в районе Совет акушерок, фельдшеров и медицинских сестер. Ежемесячно проводились занятия с фельдшерами и акушерками. За 1973 г. было проведено 12 заседаний медсовета, где было рассмотрено 39 вопросов. При больницах работали общественные Советы.

Каменецкая районная центральная больница насчитывала в 1975 г. 140 коек. В Каменецкой поликлинике выделено два терапевтических и один педиатрический участок. Не была укомплектована должность отоларинголога и 0,5 ставки психиатра.

Данные факты свидетельствуют о направленности государственной политики на ведение как профилактической, так и политической работы с населением посредством привлечения специалистов с высшим образованием. Можно отметить выделение средств на улучшение здравоохранения района, улучшение укомплектованности больницы грамотными кадрами и ведение научно-просветительской работы со специалистами, стимулирование освоения специалистами передового опыта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Брестской области (ГАБрО). – Ф. 1497. Оп. 1. Д. 144. Конъюнктурные обзоры деятельности медицинских служб 1965 год.
2. ГАБрО. – Ф. 1497. Оп. 1. Д. 183. Конъюнктурный обзор развития здравоохранения в районе 1967 год.
3. ГАБрО. – Ф. 1497. – Оп. 1. – Д. 183. Конъюнктурный обзор развития здравоохранения в районе 1968 год.
4. ГАБрО. – Ф. 1497. Оп. 1. Д. 224. Конъюнктурный обзор лечебно-профилактической деятельности райбольницы за 1971 год.

УДК 94(476)

С. А. ЖУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. И. Шевчук, д-р ист. наук, доцент

ДОКУМЕНТЫ ЦК КП(б)Б КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ В АН БССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В Национальном архиве сконцентрированы документальные источники, отложившиеся в результате функционирования органов государственного управления республиканского уровня. В послевоенный период коммунистическая партия продолжала быть ведущим институтом политической системы, регулировавшим основные сферы общественной жизни. Таким образом, документальные архивные источники позволяют прежде всего проследить эволюцию государственной научной политики, определить характерные черты стиля управления научной сферой, особенности процесса принятия управленческих решений и установить динамику мероприятий по контролю за их выполнением. Например, реализация постановления ЦК КП(б)Б «Аб становішчы і мерах палепшання падрыхтоўкі навукова-педагагічных кадраў праз аспірантуру ў Беларускай ССР» (декабрь 1951 г.) в течение 1952–1953 гг. не единожды обсуждалась на совещаниях на уровне курирующего секретаря ЦК и руководства отдела науки и вузов [1, л. 102–105; 2, л. 255–288; 3, л. 45–53]. Важную роль в разработке теоретической модели восстановления и развития системы подготовки научных кадров в академической науке в послевоенные годы сыграли директивные и политико-программные акты: постановления съездов, пленумов ЦК, решения бюро (президиума). Особое значение источники партийного происхождения для анализа истории развития Академии наук в период между началом кампании против А. Р. Жебрака (осень 1947 г.) и формированием обновленного состава Президиума после приезда в Минск академика Н. И. Гращенкова (январь 1948 г.), когда АН БССР находилась фактически под прямым управлением ЦК КП(б)Б.

Документы партийного происхождения сконцентрированы в фонде 4п. Они упорядочены надлежащим образом, работу с ними упрощает наличие научно-справочного аппарата как в самих единицах хранения, так и специального указателя «Вопросы, вынесенные на бюро ЦК КПБ». Значительный потенциал для изучения компартии БССР имеют материалы пленумов ЦК (опись 20), бюро и президиума ЦК, результаты функционирования которых в 1941–1944 гг. отложились в описи 81а, в 1944–1947 гг. – в описи 61, в 1948–1976 гг. – 81. Их отличает высокий уровень сохранности, большинство единиц хранения конца 1950-х – первой половины 1960-х гг. имеют внутренние описи, в которых, правда, присутствуют отдельные ошибки. Некоторая часть партийных и партийно-государственных решений изымались из единиц хранения, по-видимому, из соображений безопасности. Например, в деле три описи 81а не представлено обсуждение вопросов кадров руководства АН БССР (заявление президента Академии К. В. Горева с просьбой освободить его от занимаемой должности) [4, л. 40].

Лучшее понимание мотивации принятия решений, позиций основных субъектов позволяют сформировать стенограммы, документы. Несколько хуже представлены стенограммы заседаний, что связано, с одной стороны, с отсутствием стенографирования некоторых вопросов, а с другой – с уничтожением стенограмм во время подготовки документов для постоянного хранения. Наиболее полно они представлены в документах середины 1940-х – середины 1950-х гг. Например, сохранились подробные стенограммы обсуждения

вопросов расширения «мичуринской агробиологии» в БССР (сентябрь 1948 г.), создания сектора философии и права (август 1946 г.) и «разгром» статьи Я. П. Голенченко «Советская критика – революционно-созидательная сила коммунизма» (июнь 1951 г.) [5; 6]. В то же время стенограммы второй половины 1950-х – середины 1960-х гг. отложились несколько хуже. Так, недоступны для исследования записи обсуждения процесса реформирования системы подготовки научных кадров и организации академической науки в начале 1960-х гг. во время принятия постановлений «во исполнение» союзных партийно-государственных решений. Оказалась уничтоженной и стенограмма обсуждения постановления «О научно-исследовательской работе по созданию мощных оптических квантовых генераторов» (ноябрь 1962 г.), сыгравшая значимую роль в развитии исследований в области электроники, вычислительной техники и программирования [7, л. 177].

Значительно обогащает эмпирическую базу исследования массив документов, отражающий роль партийных институций в «рутинном» регулировании деятельности научных учреждений. Расширяют возможности реконструкции процессов развития академической науки и системы подготовки научных кадров материалы делопроизводства аппарата ЦК, а именно подразделений, курировавших научную сферу. Так, до начала 1950-х гг. эти функции выполнял отдел (управление) пропаганды и агитации (оп. 47 ф. 4п), а с 1951 г. – отдел вузов, науки и культуры (в разные годы назывался отдел науки и вузов, отдел науки и культуры), делопроизводство которого сформировало оп. 73 ф. 4п.

В этих материалах сконцентрированы документы, характеризующие организационную и распорядительную деятельность партийной власти в отношении академической науки, а также механизмы и пути ее реализации. Многочисленные справки, аналитические и докладные записки позволяют проследить развитие механизмов регулирования академической науки со стороны партийных органов, взаимодействия как по управленческой вертикали, так и по горизонтали. Профильными партийными институциями совместно с иными органами государственной власти проводилась экспертиза проектов развития АН БССР (открытие новых НИИ, финансирование, строительство, подготовка научных кадров). Через эту процедуру проходили вопросы допуска научных сотрудников к секретной документации и партийному архиву, согласование кандидатур для обучения в докторантуре и аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС (АОН), документы перспективного и стратегического планирования, координация международного научно-технического сотрудничества. Многочисленная переписка с органами государственной власти республиканского и союзного уровня (АН СССР, Госплан, Совмин, профильные государственные комитеты, МВССО СССР и др.) позволяет определить роль партийной власти в системе принятия решений. На профильные структурные подразделения возлагались вопросы курирования кадровой политики в области науки в соответствии с приоритетами, определяемыми политическим руководством.

Архивные документы позволяют достаточно подробно оценить динамику взаимоотношений внутри научных элит БССР, установить влияние субъективных факторов на становление научных школ и направлений исследований, динамику подготовки научных кадров. Так, документы ЦК вкуче с материалами Центрального научного архива НАН Беларуси позволяют однозначно утверждать, что субъективный фактор оказал важное влияние на сроки организации и конфигурацию НИИ физико-математического и технического профилей. В частности, процесс ускоренного выведения из состава Физико-технического института Отдела физики твердого тела и полупроводников был ускорен вследствие конфликта между директором В. П. Северденко и академиком Н. Н. Сиротой [8, л. 45–58; 9, л. 144]. К тому же ЦК систематически регулировал подбор кандидатур для избрания академиками и членами-корреспондентами.

В условиях системного недостатка источников по истории повседневности научной интеллигенции документальные материалы учреждений ЦК компартии позволяют проследить эволюцию бытового обслуживания молодых ученых (условия проживания, качество питания, обеспеченность коммунальными услугами), частично реконструировать структуру рабочего (участие в работе структурных подразделений НИИ, особенности организации и проведения опытно-экспериментальной части исследований) и свободного времени. Основным источником для рассмотрения этого вопроса является переписка, прежде всего жалобы. Подчеркну, что в изученных единицах хранения количество благодарностей, направляемых в ЦК, было минимально. Аспиранты и молодые исследователи выражали недовольство «невыносимыми» условиями проживания в общежитии, отсутствием света в вечернее и ночное время, низким качеством блюд в столовой АН БССР.

Несмотря на хорошую сохранность документов, некоторые важные источники не были выявлены. Например, несмотря на многочисленные упоминания в документах делопроизводства не выявлены ни черновики, ни итоговый вариант докладной записки на имя члена Политбюро ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова «О положении дел в Академии наук БССР» (осень 1950 г.). Доказательством существования этого документа является наличие постановления бюро ЦК КП(б)Б о направлении адресату. Косвенные источники, дающие представления о нарастающем управленческом кризисе внутри АН БССР и нарастании конфликта между Н. И. Гращенковым и руководством БССР, позволяют сделать вывод, что названное письмо сыграло важную роль в его отставке.

Необходимо обратить внимание, что по мере развития белорусской академической науки, укрепления ее кадрового потенциала ЦК компартии реже вмешивалось в решение операционных задач АН БССР, что связано с увеличением объема выполняемых политико-административных функций в ЦК. Некоторые вопросы регулирования науки, не имевшие принципиального политического значения и (или) требовавшие со стороны аппарата управления глубоких специализированных знаний, передавались Совмину, а также АН СССР. К середине 1960-х гг. ЦК КПБ сконцентрировался на вопросах стратегического планирования развития академической науки, создания условий для расширения исследований по приоритетным направлениям научно-технического прогресса. Кроме того, внимание партийной власти к Академии наук усиливалось в связи с необходимостью рассмотрения конфликтных ситуаций и в рамках общесоюзных кампаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 52. Л. 657.
2. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 65. Л. 427.
3. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 66. 366.
4. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81а. Д. 3. Л. 250.
5. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 447. Л. 226.
6. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 79. Л. 491.
7. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 1700. Л. 177.
8. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 171. Л. 344.
9. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 175. Л. 151.
10. Центральный научный архив Национальной Академии наук Беларуси. – Ф. 1. Д. 819. Л. 357.

УДК 172.4

М. А. КАЗМЕРЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. В. Скакун, канд. полит. наук, доцент

ФАКТОР ПАЦИФИЗМА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В наше время редко говорят о пацифизме как идеологии, отрицающей все формы насилия. Одним из ярких сторонников идеологии ненасилия считается Клэрэнс Дэрроу, который в 1904 г. в своей книге «Не сопротивляйся злу» отстаивал идеи пацифизма. Он родился в 1857 г. в штате Огайо и наиболее известен своей ролью в «Обезьяньем процессе» (1925), где представлял ответчика Джона Скоупса, которого обвиняли в преподавании теории эволюции в государственной школе.

На взгляды Дэрроу сильно повлиял пацифизм великого русского писателя Льва Толстого, который был против любого насилия. Неважно для чего или кем оно совершалось – будь то частное лицо, солдат или полицейский. Неудивительно, что такая позиция отстаивания ненасилия привела его к своим взглядам на общество, войну и на наказание ответственных за преступления. Как пацифист, он, очевидно, презирал войну и видел в ней главный источник человеческого насилия и страданий. Мирные граждане переживают страдания, смерть и трудности, но выгоду от этого получает лишь избранное меньшинство, обладающее властью. Примером является Первая мировая война, развязанная двумя военными блоками, – Тройственным союзом (Германия, Королевство Италия, Австро-Венгрия) и появившимся в противовес блоком Антанты (Россия, Франция, Великобритания) – за передел мира, колоний и сфер влияния, которую называли в советской историографии «империалистической». Власть никогда не пыталась доносить всю правду о войне, так как это грозило падением ее поддержки со стороны населения. Первая мировая война отличилась невиданными ранее масштабами братаний на фронте, случаями так называемого «Рождественского перемирия», когда солдаты воюющих сторон прекращали боевые действия, покидали окопы и на нейтральной полосе обменивались с противником продуктами питания, сувенирами и подарками. Также на восточном фронте широко было распространено дезертирство среди русских солдат.

Одним из способов, продолжения войны является разжигание сугубо патриотических чувств в глазах народа. Как писал Дэрроу: «Правители всегда поощряли патриотические чувства... Каждого человека в мире учат, что его страна и его правительство – самые лучшие и что он должен быть готов покинуть свой дом, надежды, ожидания и амбиции, когда правитель позовет его, вне зависимости от того праведная ли это война. Учение о патриотизме пронизывает все общество» [1]. Таким образом, Наполеон Бонапарт считал, что «Патриотизм – это первейший признак цивилизованного человека, качество, которое отличает человека от раба». Итак, ярким примером такого человека может послужить полумифический персонаж Николая Шовен, оставшийся сторонником императора даже после его свержения и реставрации Бурбонов. Он носил на лацкане фиалку, что являлось знаком преданности его свергнутому императору. Так, сформулированный на основе идей Шовена термин «шовинизм» как идеология крайнего радикального национализма был оформлен и вошел в язык как приверженность ко всему французскому в начале в Западной Европе, а затем в России. Похожие взгляды преследовали диктаторы постбонапартии, такие как А. Гитлер, который под эгидой трактовки

немецкой расы как высшей объединил разрозненное после унижительного для Германии Версальского договора общество и создав таким образом высокопрофессиональных убийц в лице легионов СС, Зондеркоманд и Айнзацгрупп.

Обсуждая войну, Дэрроу считал важным сказать, что война не только уносит человеческие жизни и тратит ресурсы, но также калечит физически и морально. Даже если человеку повезло выжить или не быть раненым, война все равно накладывает глубокую незаживающую рану: «...обычного солдата учат низжайшей этике, о которой только может помыслить праведный человек, его учат стрелять в таких же, как и он сам, людей. В детстве он, скорее всего, выучил заповедь – «не убий», но правитель учит мальчика после наступления совершеннолетия, что его главная цель – всадить пулю в сердце ближнего. Не потому, что он движим страстью или ненавистью, не из-за понимания правильного и неправильного, а просто, потому что правитель так сказал» [1]. Это нашло отражение в знаменитой цитате О. фон Бисмарка после австро-прусской войны 1866 г.: «Народное образование играет решающую роль в войне... когда пруссаки победили австрийцев, то это была победа прусского учителя над австрийским школьным учителем» [2].

Политика пацифизма имела помимо всего прочего также и положительные стороны. На протяжении XIX и XX вв. было подписано множество договоров, регулировавших правила ведения войны и ограничивавших использование определенных видов оружия. Так, Санкт-Петербургской декларацией 1868 г. было запрещено использование взрывчатых и зажигательных пуль, а неупотребление пуль, легко разворачивающихся или сплюсчивающихся в человеческом теле, было закреплено декларацией первой Гаагской конференции 1899 г. [3]. На второй Гаагской конференции (1907) было впервые введено понятие «обычай сухопутной войны», которая в очередной раз ограничивала использование оружия и веществ, причиняющих излишние страдания. На обеих конференциях в Гааге были приняты международные конвенции о законах и обычаях войны, заложившие основу комплекса норм международного гуманитарного права [3]. В 1925 г. в Женеве был принят международный Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, но не обязывающий государства, подписавшие его, не производить это оружие, хранить или транспортировать.

После окончания Второй мировой войны, когда ведущими мировыми державами была создана ООН и когда человечество вступило в эпоху холодной войны, идеи пацифизма отошли на задний план. Отправной же точкой «холодной войны» послужила знаменитая Фултонская речь бывшего премьер-министра Великобритании У. Черчилля, произнесенная 5 марта 1946 г. в Вестминстерском колледже: «от Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике на континент опустился «железный занавес», за которым оказались все столицы древних государств Центральной и Восточной Европы – Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест и София», подразумевая под «занавесом» раздел мира на лагерь капитализма и социализма. Тем более США уже имели ядерное оружие и применили его для бомбардировки двух японских городов Хиросимы и Нагасаки в 1945 г. Спецификой «холодной войны» как раз и стала гонка вооружений и военных технологий двух сверхдержав – СССР и США, блока НАТО и стран Варшавского договора.

Особо кульминационным моментом в этом вопросе можно отметить Карибский кризис 1962 г., когда мир был на волоске от применения ядерных боеголовок США и СССР. Боясь повторения такого конфликта, в 1963 г. был подписан Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, а в 1968 г. – международный Договор о нераспространении ядерного оружия. Заключительным

соглашением по поводу ядерного вооружения является Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г. В начале 2022 г. лидеры «пятерки» ядерных стран в лице России, Великобритании, США, КНР и Франции выступили с совместным заявлением о недопущении войны между странами, обладающими ядерным оружием. Целью его применения являются только оборонительные цели и сдерживание агрессии [4].

Однако, несмотря на все подписанные соглашения, современный мир все равно находится в очень шатком положении. Так, многие страны не соблюдают условия договоров либо скрывают наличие ядерного и химического оружия. Критической точкой угрозы возможного применения ядерного вооружения стал конфликт в Украине в 2022 г., когда впервые за долгое время всерьез заговорили о применении ядерных боеголовок. Наблюдается вновь возрождающаяся конфронтация между западом и востоком в лице США и КНР как борьба за рынки сбыта и мировое влияние. Часы судного дня в данный момент находятся ближе всего к отметке полуночи за все время истории с 1947 г., достижение которой означает не что иное, как мировую катастрофу и конец человечества [5].

Таким образом, в современных условиях сохраняют актуальность подлинные идеи пацифизма, мира и ненасилия. Пацифисты различных стран привлекают внимание человечества к глобальным проблемам современности, прежде всего к проблеме защиты мира от ракетно-ядерной войны. Они справедливо подчеркивают: если правительства и народы своевременно не осознают всей серьезности нарастания ракетно-ядерных угроз и милитаризма, то может получиться так, что исчезнет человечество, планета, – тогда не будет никаких проблем, их некому и незачем будет решать. Информационно-коммуникативные составляющие общественной жизни в состоянии обеспечить миролюбивым силам планеты необходимые средства для реализации своих прогрессивных идей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Resist Not Evil – Clarence Darrow [Electronic resource] // Academy of Ideas. – 17.10.2013. – Mode of access: <https://academyofideas.com/2013/10/resist-not-evil-clarence-darrow>. – Date of access: 08.03.2023.
2. Война, которую выиграл прусский учитель [Электронный ресурс] // Военное обозрение – 27.11.2013. – Режим доступа: <https://topwar.ru/37776-voyna-kotoruyu-vyigral-prusskiy-uchitel.html>. – Дата доступа: 04.03.2023.
3. Гаагские конференции мира 1899 и 1907 [Электронный ресурс] // Энциклопедия всемирная история – Режим доступа: https://w.histrf.ru/articles/article/show/gaaghskiye_konfierientsii_mira_1899_i_1907. – Дата доступа: 29.02.2023.
4. «Пятерка» ядерных стран приняла совместное заявление о мировой безопасности [Электронный ресурс] // Радио Sputnik. – 03.01.2022. – Режим доступа: <https://radiosputnik.ria.ru/20220103/nerasprostranenie-1766496038.html>. – Дата доступа: 03.02.2023.
5. Сенин, Кирилл Время, стоп: часы Судного дня замерли за 100 секунд до апокалипсиса [Электронный ресурс] / Кирилл Сенин // Известия IZ. – 30.01.2021. – Режим доступа: <https://iz.ru/1118019/kirill-senin/vremia-stop-chasy-sudnogo-dnia-zamerli-za-100-sekund-do-apokalipsisa>. – Дата доступа: 31.03.2023.

УДК 904

Р. Н. КОЗИНЕЦ¹, В. В. КУЦ²¹Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина²Брест, гимназия № 3 г. Бреста

Научный руководитель – Г. В. Жук, канд. филос. наук, доцент

**ОТ ЦЕРКВИ ДО БРАТСКОЙ МОГИЛЫ: «БЕЛЫЙ ДВОРЕЦ»
БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ**

Выбор объекта для данной работы нами сделан по ряду причин. Во-первых, «Белый дворец» является известным свидетелем конкретного исторического события – подписанием в нем 3 марта 1918 г. Брестского мира. Вместе с тем его полная история слабо представлена в массовом восприятии прошлого. Во-вторых, история трансформации этого объекта от униатского храма до братской могилы наглядно демонстрирует сложность, противоречивость, а часто и трагизм истории многострадальной белорусской земли. Посещая мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой», туристы и жители г. Бреста очень редко обращают внимание на невзрачные развалины этого архитектурного памятника, часто не представляя, насколько интересной и драматичной может быть история этих «невидимых» руин.

На том месте, где сейчас находятся фрагменты «Белого дворца», в XVIII в. была построена униатская церковь св. Петра и Павла. Это здание было возведено на месте старой деревянной церкви, которая принадлежала базилианскому монастырю униатского ордена св. Василия. Храм был двухвежовой базиликой на шести колоннах, с ярко выраженной экспрессивной волнистой линией фасада. С началом строительства крепости все церковное убранство было перенесено в Кобринский монастырь. Ирония судьбы: в храме напротив – Свято-Николаевском, в 1596 г. была подписана Брестская церковная уния. В 1839 г. она была ликвидирована, что стало поворотным событием в истории белорусского народа. Базилика на тот момент являлась единственной из сохранившихся в Брест-Литовске греко-католических церквей. А в 1840 г. униатскую церковь св. Петра и Павла перестроили, скрыв за классической кладкой ее волнистый фасад. С этого периода церковь стала называться «Белым дворцом».

Во время строительства крепости здание было перестроено и приспособлено под здание офицерского собрания. В начале XX в. в трехэтажном строении «Белого дворца» располагались ресторан и бильярдная, зрительный зал с эстрадой и сценой, библиотека, два класса детской школы для детей офицеров.

В ходе боевых действий Первой мировой войны Брест-Литовск был практически уничтожен. Крепость же в целом и «Белый дворец» в частности, практически не пострадали. Крепость фактически стала штабом германского командования Восточного фронта. Поэтому нет ничего удивительного в том, что именно здесь был подписан знаменитый Брестский мир, на 129-й день существования советской власти. В рамках заседания в «Белом дворце» Советская Россия, согласно подписанному договору, выходит из Первой мировой войны. Любопытно, что благодаря этому историческому факту на первых сохранившихся кинокадрах о Бресте наряду с Брест-Литовским железнодорожным вокзалом фигурирует и «Белый дворец».

В межвоенный период здание использовали в качестве Офицерского клуба. Давайте мысленно представим себе его внутреннее убранство. На первом этаже находился большой холл, слева за деревянными балясинами – гардероб, в углу – телефонная будка

и несколько кресел. Справа, в огромной комнате, располагались столовая и бар, а рядом – читальный зал и комнаты для игры в бридж, а также генеральские апартаменты. В тыльной части холла находилась лестница, ведущая на второй этаж, в бальный зал. Она была из белого мрамора, покрыта красной ковровой дорожкой, поручни – красным плюшем, а балюстраду украшал богатый орнамент. Рядом с лестницей располагался гардероб с огромными зеркалами на стенах. Центральная часть балльного зала достигала высоты двух этажей, в боковых, более низких частях зала, находилось отделение для оркестра с большой сценой.

В период с 1939 по 1941 г. «Белый дворец» не менял своего функционального предназначения, но сменил свое название: размещавшиеся в Брестской крепости советские солдаты неформально его стали называть «Домом офицеров». Накануне Великой Отечественной войны здесь находились клуб, столовая, склады: продовольственный, вещевого и боепитания и другие помещения 75-го отдельного разведывательного батальона 6-й стрелковой дивизии Красной армии.

При обороне центрального острова Брестской крепости «Дом офицеров» и прилегающий сектор кольцевой казармы стал местом концентрации тех защитников крепости, кто продолжал борьбу и отказывался сдаваться. Даже после обстрелов 22 и 23 июня 1941 г. из сверхтяжелых «Карлов» здание осталось стоять, что видно на фотографиях. Частичное обрушение перекрытий произошло в центральной части здания. Штурм непосредственно здания продолжался два дня, 24–25 июня: часть защитников оборонялась, часть – пыталась безуспешно прорваться из окружения. Немцы вынуждены были задействовать саперов-подрывников, однако подрывы на уровне оконных проемов успеха не достигли. Лишь после того, как на крыше здания были взорваны особо мощные подрывные заряды, обрушившие метровые стены целыми секторами, последние защитники центрального острова попали в плен. Заваленные взрывами подвалы «Дома офицеров» стали братской могилой. При разборе руин здания лишь в 1958 г. были обнаружены останки более 140 человек, а на одной из подвальных стен была нацарапана надпись: «Умираем, не срамя».

Консервация руин произведена в период с 1968 по 1971 г., повторная завершилась в 2019 г. Стоящие на памятных митингах на площади центрального острова Брестской крепости люди, как правило, не обращают на этот объект особого внимания. Любопытствующие, как правило, останавливаются перед мемориальной табличкой, узнавая, что именно это и есть тот самый «Белый дворец». Детей, желающих побродить внутри останков скелета здания до уровня середины первого этажа, останавливает надпись «По руинам не ходить!»

Руины – остатки когда-то наполненных жизнью сооружений – не просто символ времени, памятники прошлому. Они предлагают нам остановиться и задуматься о вечности времени и о хрупкости существования. Чувство потери позволяет понять нам ценность и важность того, что имеем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев, Р. В Брест и Крепость: трагический июнь. / Р. В Алиев, И. Рыжов. – М. : УП ПРИНТ, 2016. – 192 с. : ил. 269
2. Бешанов, В. В. Брестская крепость / В. В. Бешанов. – Минск : Беларусь, 2004. – 158 с.

УДК 316.56

Н. В. КОТЛЯРЕНКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. И. Лысюк, д-р полит. наук, доцент

ХОЛОДНАЯ И ГИБРИДНАЯ ВОЙНА В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Тематика и проблематика «холодной войны» и «гибридной войны» приобрела в настоящее время высокую актуальность, поскольку в последние годы резко обострилась международная обстановка.

Генетически первым возник феномен холодной войны. Наиболее общее определение дает Оксфордский словарь, рассматривающий ее как враждебно-агрессивную политику государств по отношению друг к другу. Более точную конкретизацию этой дефиниции можно обнаружить в Википедии, идентифицирующей это явление как «глобальное геополитическое, военное, экономическое и идеологическое противостояние мирового масштаба в период с 1946 г. до конца 1980-х гг. между двумя блоками государств с различными социально-экономическими системами» [1]. Схожее определение можно обнаружить в Большом толковом социологическом словаре, в котором холодная война понимается как «состояние враждебности и политического соперничества, существовавшего между двумя супердержавами – США и СССР – после Второй мировой войны» [2, с. 425]. Можно отметить, что холодная война закончилась крахом мировой системы социализма и распадом Советского Союза.

Основным источником политической борьбы между обеими политическими системами выступали инструменты «мягкой силы» (пропаганда политических ценностей, соперничество экономических моделей, распространение культурных ценностей, информационное влияние и др.), а не «жесткой силы» (поддержка региональных войн зависимыми от сверхдержав государствами и экономические санкции). В определенной степени завершению холодной войны послужили также развитие научно-технического прогресса, разработка новых видов вооружений, в частности ядерного, сделавшие невозможными «горячую фазу» войны и стимулировавшие формирование политики разрядки международной напряженности, основания которой были заложены уже в 20-е гг. XX в. после признания СССР доктрины мирного сосуществования государств с различным политическим строем. Оба политических противника (США и СССР) были убеждены, что никто из них не применит оружие массового уничтожения, опасаясь гибели человечества, что и подтвердила историческая практика.

Гибридная война – это новый политический термин, означающий разновидность враждебных действий, при которых нападающая сторона не прибегает к классическому военному вторжению, а подавляет своего оппонента, используя сочетание скрытых операций, диверсий, кибервойны, а также оказывая поддержку повстанцам, действующим на территории противника [3]. Один из разработчиков этой концепции Начальник генерального штаба ВС РФ В. Герасимов указывает на то, что в рамках гибридной войны для достижения политического успеха широко используются «непрямые и асимметрические» политические, экономические, информационные, гуманитарные, культурные и другие невоенные методы, что позволяет установить политический и военный контроль над территорией и государственным суверенитетом противоборствующей стороны. Методы гибридной войны наносят противнику существенный территориальный, политический и экономический ущерб, дезорганизуют государственную систему

управления, деморализуют общество. Некоторые российские авторы полагают, что в гибридной войне под ударом может оказаться культура, как традиционная, так и массовая. Наиболее уязвимой частью в этом отношении могут оказаться те категории населения, которые находятся на этапе незавершенной социализации, не обладают устойчивыми моральными и ценностно-идеологическими мотивами (дети, учащиеся и молодежь).

Сама природа гибридных войн позволяет атакующему актору распределять собственные враждебные действия на длительное время, испытывая стратегическое терпение противника, медленно и поступательно разрушая структурные компоненты его социальной системы, что роднит феномены холодной и гибридной войны.

Схожесть этих феноменов проявляется и в том, что в обоих случаях соперничество между противниками пронизывают основные сферы жизни общества. Особую опасность представляет снижение уровня жизни населения, связанное с «репрессированием базовых рефлексов» (П. Сорокин). В результате этого антиправительственные настроения могут приобрести массовый, неконтролируемый и взрывной характер. Для противодействия этому необходима эффективная государственная политика.

Если использовать образы, то государство, относительно которого осуществляется холодная или гибридная война, сходно с картонным домиком, где «выбивание» одной карты однажды может привести к разрушению всего сооружения и к социально-мухаосу. Особо уязвимым является государство, обладающее ограниченной экономической мощностью, и вынужденное регулярно вкладывать критически значимые финансовые ресурсы в гонку вооружения, модернизацию военного производства, что неизбежно порождает кризис национальной «мирной экономики» и падение доходов населения. Отсюда эффективной является комплексная стратегия, нацеленная на социально-экономическое истощение и измор противника.

В плане временного периода, его длительности также можно обнаружить тесную связь гибридной войны с холодной войной – они могут продолжаться в течение десятилетий.

Если сконцентрироваться на различиях между ними, то можно выделить следующие их проявления: а) холодная война – это уже история, в отличие от войны гибридной; б) холодная война – между общественно-политическими системами, гибридная – между отдельными государствами; в) холодная война страшится прямого военного столкновения, а гибридная его допускает, но ограниченное, неприоритетное; г) гибридная война, в отличие от холодной, делает акцент на информационном противоборстве с использованием новейших информационных технологий; д) холодная война носила характер жесткого политико-идеологического противоборства, в то время как гибридная может руководствоваться исключительно политикой целесообразности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Холодная война [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Холодная_война. – Дата доступа: 01.03.2023.
2. Джери, Д. Большой толковый социологический словарь : в 2 т. / Д. Джери, Дж. Джери. – М. : Вече-АСТ, 1999. – Т. 2. – 528 с.
3. Гибридная война [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гибридная_война. – Дата доступа: 01.03.2023.

УДК 327.8

Р. В. МИХАЛЕНЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. В. Скакун, канд. полит. наук, доцент

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РОССИЙСКО-ЛИВИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1990–2010 ГГ.

Одним из важных направлений развития современной политологии является теория международных отношений. Меняющаяся международная обстановка требует постоянных исследований межгосударственных отношений. В основе внешней политики любого государства лежат национальные интересы. Исходя из этого, внешнеполитические изменения в нестабильном океане мировой политики заставляют государства вносить изменения в свой внешнеполитический курс. Однако по ряду причин, исследованиям межгосударственных отношений между определенными странами уделяется мало внимания. Одной из малоизученных тем являются и российско-ливийские отношения. Исследования взаимоотношений Российской Федерации и Ливийской Арабской Джамахирии представляют большой интерес не только для историков, но и для современных политологов. В данной статье мы рассмотрим взаимоотношения Российской Федерации и Ливии в период с 1990 по 2010 г.

Ливийская Арабская Джамахирия была государством с социалистической ориентацией, и несмотря на политические особенности, Ливия получала всестороннюю помощь и политическую поддержку со стороны Советского союза. Распад СССР и появление на международной арене Российской Федерации означали, что принципы, на которых строился Советский Союз, перестали влиять на взаимоотношения России с внешним миром, в том числе и с теми странам мира, с которыми Советский Союз сотрудничал на идеологических и стратегических началах. Такой поворот событий оказал влияние и на ливийско-российские отношения. Несмотря на сократившееся количество контактов между РФ и Ливией, дипломатические отношения продолжали поддерживаться. Однако сами отношения этих стран за 20 лет носили противоречивый характер. В их развитии можно выделить два этапа.

Первый этап начинается в 1991 г. и характеризуется сокращением контактов с Ливией до минимума. Это объясняется как экономической нестабильностью России, что затрудняло экономическую помощь Ливии, а также необходимостью участвовать в Чеченском конфликте, что осложняло военно-техническое сотрудничество. В таких условиях не могло быть и речи о экономическом и военно-техническом сотрудничестве двух стран, не говоря даже о поддержке. Не добавляло доверия и политическое действие самого Муаммара Каддафи – поддержка ГКЧП в 1991 г. Это, естественно привело к настороженности руководства Российской Федерации по отношению к Ливии [1, с. 216]. Результатом стало сворачивание отношений до минимума в политической сфере.

Руководство Российской Федерации во главе с Б. Н. Ельциным приняло на себя международные обязательства СССР и заняло место постоянного члена в СБ ООН. Однако в отношении США стала проводиться политика уступок. Естественно, что такая позиция привела к охлаждению отношений с противниками Соединенных Штатов на Ближнем Востоке – Ираком и Ливией. Уже в 1991 г. Российская Федерация выступила с осуждением Ливии в связи с ее участием в теракте над Локерби, а в марте 1992 г.

проголосовала в Совете Безопасности ООН за принятие резолюции № 748 о введении экономических санкций и блокаде авиаперевозок по отношению к Ливийской Джамахирии. Экономическое партнерство СССР, а затем и РФ не было существенным, однако резолюция нанесла существенный урон военно-техническому сотрудничеству обеих стран. Причиной подобного развития событий стало в первую очередь кардинальное изменение внешнеполитических ориентиров России и смещение новым российским руководством приоритетов экономического характера в сторону сворачивания партнерства с развивающимися странами. Принятие резолюции накалило атмосферу российско-ливийских взаимоотношений. Джамахирия отказалась выполнять все свои обязательства перед Российской Федерацией, в том числе отказалась от выплаты ежемесячного взноса в советско-ливийскую совместную комиссию по экономическому, торговому и военно-техническому сотрудничеству. Эти события привели к охлаждению ливийско-российских отношений. Тем не менее контакты между Ливией и Россией продолжали существовать, хотя и носили до 1995 г. крайне ограниченный характер.

Начало нового этапа отношений можно проследить, начиная с 1997 г. Так 23 октября 1997 г. состоялось первое заседание ливийско-российской комиссии по торговому и экономическому сотрудничеству, второе – в Триполи 6 октября 1998 г., а третье – в Москве в период с 22 по 28 октября 1999 г. На четвертом заседании, которое состоялось в Триполи 9–11 ноября 2000 г., было подписано девять протоколов и четыре соглашения по различным вопросам двусторонних торгово-экономических отношений. Естественно, что основным вопросом являлся экспорт: минеральное топливо, зерновые, машины и оборудование, а также транспортные средства. Несмотря на активное начало отношений, экономическое взаимодействие затем снизилось, что связывают с уходом из политики Е. М. Примакова, стремившегося активизировать взаимодействие с развивающимися странами. В период с 30 июля по 2 августа 2000 г. по приглашению министра иностранных дел России И. С. Иванова состоялся официальный визит в Москву секретаря Всеобщего народного комитета по внешним связям и международному сотрудничеству (министра иностранных дел) Ливийской Джамахирии А. Шалькама. В ходе визита он был принят президентом Российской Федерации В. В. Путиным и И. И. Клебановым. Также были проведены переговоры с И. С. Ивановым. В июне 2001 г. состоялся визит в Ливию Е. М. Примакова в качестве специального представителя Президента Российской Федерации. Е. М. Примаков был принят ливийским лидером М. Каддафи. Кроме того, Ливию посещали также лидеры ЛДПР В. Жириновский и КПРФ Г. Зюганов, что говорило о высоком уровне межпарламентского взаимодействия [2].

Владимир Путин 10 февраля 2007 г. выступил с речью на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности, где обозначил основные принципы внешней политики России на современном этапе. Выступление было с интересом воспринято в первую очередь теми странами, которые уже стояли в оппозиции к США и Западной Европе [3, с. 18]. Таким образом, началось постепенное «потепление» отношений между Ливийской Джамахирией и Российской Федерацией. В отличие от предыдущих периодов началось активное экономическое и военное сотрудничество. В частности, в марте 2007 г. российская компания «Газпром» подписала с НОС контракт на разведку и освоение Блока 19 на средиземноморском шельфе Ливии. Весной 2007 г. «Газпром» заключил с немецкой BASF рамочное соглашение по обмену активами, согласно которому российская сторона получила 49 % в компании Wintershall, добывающей на территории Ливии ежегодно около 5 млн т нефти. Резкий рост активности российских компаний в Ливии начался после визита в страну в апреле 2008 г. президента России Владимира

Путина. Таким образом, Россия начала активно инвестировать в Ливийский рынок нефти. Естественно, что помимо доступа к ливийской нефти у нее также появляются рычаги воздействия на правительство Джамахирии. Сотрудничество началось и в военно-технической сфере. В 2008 г. Россия и Ливия заключили несколько соглашений по закупке российского вооружения на общую сумму 2,2 млрд долл. В 2009 г. прошли сообщения о подписании нескольких небольших по стоимости контрактов на модернизацию вооружений советского производства, находящихся на вооружении Вооруженных сил Ливии. Один из контрактов, подписанных в 2009 г., касался модернизации 145 основных боевых танков Т-72 (оценочно 70 млн долл.). Россия и Ливия 29 января 2010 г. подписали пакетное соглашение на поставку вооружений на сумму в 1,3 млрд евро или 1,8 млрд долл. по курсу валют на момент заключения соглашения.

Подводя итоги, можно сказать, что российско-ливийские отношения не всегда были равными. Турбулентность мировой политики часто приводила к похолоданию отношений между Россией и Ливией. Однако общие внешнеполитические интересы и сотрудничество в прошлые годы позволили нормализовать отношения. Российская Федерация до 2011 г. выступала гарантом невмешательства США и стран Запада в дела региона. В то же время Ливия являлась еще одним форпостом влияния на Ближнем Востоке. Инвестиции в ливийские нефтедобывающие компании позволяют России иметь весомую долю в местной добыче нефти, что приведет к расширению влияния России на рынке энергоресурсов. Правительство Российской Федерации до 2011 г. стремительно наращивало контакты с Джамахирией. Лишь непостоянство Муаммара Каддафи не позволяло Ливии окончательно сдрейфовать в сторону России и стать проводником ее интересов в регионе. Однако стремительное развитие событий в 2011 г. на Ближнем Востоке привело к быстрому развалу правительства Джамахирии. Большое расстояние привело к тому, что Россия не успела оказать помощь центральному правительству. Это поставило под угрозу не только будущие взаимоотношения правительств Российской Федерации и Ливии, но и уже имеющиеся контакты. Несмотря на наращивание контактов с руководством Ливийской национальной армии будущие отношения России и Ливии остаются туманными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мамлук, Ф. М. М. Основные направления внешней политики Ливии (1990–2010 гг.) / Ф. М. М. Мамлук // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Всеобщ. история. – 2017. – Т. 9, № 3. – С. 215–221.
2. Эльфамян, А. Отношения между Ливией и Российской Федерацией на современном этапе [Электронный ресурс] / А. Эльфамян. – Режим доступа: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2007-4/2007-4-salah>. – Дата доступа: 09.04.2023.
3. Новодран, Е. Вмешательство стран Запада в гражданское противостояние в Ливии в 2011 г. и позиция российской дипломатии / Е. Новодран // Genesis : ист. исслед. – 2022. – № 6. – С. 16–32.

УДК 94(476)«1939/1941»

А. А. МОРДВИЛКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – В. В. Зданович, д-р ист. наук, профессор

**БЕЛОРУССКИЙ УЧАСТОК СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЙ ГРАНИЦЫ
В СЕНТЯБРЕ 1939 – ИЮНЕ 1941 Г. ПО МАТЕРИАЛАМ
ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ**

В условиях Второй мировой войны положение западнобелорусского региона значительно изменилось: поход Красной Армии в сентябре 1939 г. положил начало оформлению западных границ БССР, которые проходили по присоединенным территориям. Уже к 1941 г. западная граница БССР совпадала с внешней границей СССР и Германии, внутренними административными границами западные области БССР были отделены в декабре 1939 г. от Украинской ССР и в ноябре 1940 г. от Литовской ССР [1].

Относительно свободный переход новой советско-германской границы продолжался первые несколько месяцев после установления в регионе советской власти. Но уже в этот период в документальных источниках отмечаются начавшиеся процессы фильтрации, арестов, выдворения на ту или другую сторону границы. Так, только за октябрь 1939 г. с советской стороны выдворены обратно более 1500 человек, большинство из них были евреями. Также зафиксировано много случаев выдворения людей со стороны Германии на советскую сторону границы. В донесениях советских пограничных отрядов зафиксированы случаи избиения, насильственного выдворения на советскую сторону границы: «гнали прикладами к советской границе», «загоняли беженцев в пруд и заставляли их стоять в воде». Можно найти и случаи неоднократного перемещения одной и той же группы беженцев через границу: «Задержаны 4 человека, насильственно выдворенные немцами. Нашим нарядом эти лица были выдворены обратно. Через некоторое время немцы снова выдворили их на нашу территорию...» [2, л. 199–202]. Очевидно, что по обе стороны переход для людей был затруднен, но миграция все равно продолжалась – люди шли пешком, пытались проехать на поездах, чаще большими группами. При попытках выдворения на сторону Германии многие отказывались возвращаться обратно. Особенно остро это касалось еврейских беженцев. В показаниях, которые они давали советским пограничникам, большинство указывали причиной перехода еврейские погромы в Польше: «издеваются над населением», «обрезают бороды на деревянной колодке железными лопатами старикам-евреям», «германские солдаты раздевают евреев среди улиц» [2, л. 206]. Поэтому очевидно, что выдворение обратно вызывало с их стороны усиленное противодействие.

Безусловно, самой массовой категорией лиц, переходивших в этот период советско-германскую границу и тем самым оказавшиеся на территории западных областей Беларуси, были еврейские беженцы. Этому вопросу посвящены многочисленные исследования белорусских историков, поэтому рассматривать его в данной статье нецелесообразно [3]. Но есть и другие примеры, когда местные жители, многие поляки по национальности, высказывали о своем желании перейти границу на сторону Германии. Например, в документальных источниках мы видим высказывание жителя Бреста, поляка, бывшего сержанта польской армии «...если Польши не будет, то перейду границу к немцам» [2, л. 161]. Такие примеры

не единичны – некоторые хотели соединиться с родственниками, оставшимися по ту сторону границы, некоторые были родом из польских земель [4, л. 55; 5, л. 24].

Динамику перемещения населения через советско-германскую границу можно проследить по сводкам происшествий, зафиксированных в период 1939–1940 гг. К концу 1940 г., когда формирование государственного аппарата, административно-территориального устройства приобрело четкие очертания, внешняя, межгосударственная миграция для жителей западных областей Беларуси практически прекратилась. Выезд и въезд в страну без специальных разрешений соответствующих органов был фактически запрещен. Продолжались контакты с Польшей в вопросе по перемещению беженцев, но согласно свидетельствам документальных источников ближе к 1941 г. устанавливать их становилось все сложнее [6, л. 75–77]. При надвигающейся угрозе со стороны фашистской Германии советская власть приняла ряд мер по пресечению нелегального перехода границы. Более того, была ужесточена ответственность за побег за границу. 7 декабря 1940 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О привлечении к ответственности изменников родины и членов их семей», согласно которому члены семей перебежчиков подлежали ссылке «в отдаленные северные районы» на срок от трех до пяти лет с конфискацией имущества [7].

Таким образом, проблему советско-германской границы, уже не раз поднимавшуюся специалистами в контексте ее демаркации, можно рассматривать и в другом ключе – как проблему приграничной зоны, в которой в межвоенный период осуществлялся практически непрерывный переход населения между двумя странами, остро стояла проблема контрабанды и перебежчиков [8, л. 12]. Многочисленные мигранты (как вынужденные, так и добровольные), появившиеся здесь с началом Второй мировой войны, будут впоследствии влиять на социально-политическую обстановку в регионе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабаш В. В. Формирование белорусско-польской границы в период Второй мировой войны (1939–1945 гг.) [Электронный ресурс] / В. В. Барабаш // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2008. – № 2. – Режим доступа: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2008-2/2008-2-barabash>. – Дата доступа: 02.04.2023.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14616. Л. 282.
3. Толочко, Д. М. Беженцы из Польши в БССР (сентябрь 1939 – июнь 1941 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Д. М. Толочко ; БГУ. – Минск, 2007. – 22 с.
4. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 282. Оп. 1. Д. 8. Л. 200.
5. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14617. Л. 147.
6. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14728, Л. 262.
7. Петровская, О. В. Формирование границ Западной Белоруссии в 1939–1940 гг. / О. В. Петровская // Журн. рос. и вост.-европ. ист. исслед. – 2012. – № 1(4). – С. 24–41.
8. ГАБО. – Ф. 282. Оп. 1. Д. 19 Л. 26.

УДК 321.01

В. Н. НЕВАР

Минск, БГЭУ

Научный руководитель – О. А. Посталовская, канд. полит. наук, доцент

ИДЕЯ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ КЛАССИЧЕСКОГО УТИЛИТАРИЗМА

Транспарентность как принцип, относящийся к общественному, организационному и государственному устройству начинает широко распространяться в политической философии XVIII в. Смысловые компоненты транспарентности содержатся в концепциях общественного устройства Ж. Ж. Руссо и международных отношений И. Канта. Однако системное изложение идея транспарентности как политического принципа приобретает в философии классического утилитаризма.

Утилитаризм был сформирован и развивался в первую очередь как один из подходов в рамках нормативной этики. Среди ключевых положений утилитаризма, как формы консеквенциализма, необходимо выделить следующие: 1) ключевым критерием морально правильного действия является максимизация приносимого им блага (полезности); 2) максимизируемое благо должно относиться не только к субъекту действия, но и соотноситься с благом других, также на основании его максимизации; 3) благо рассматривается беспристрастно [1]. На основании данных положений в классическом утилитаризме И. Бентамом и Дж. С. Миллем были сформированы концепции политических и правовых реформ, в частности относящиеся к принципу транспарентности.

Прежде чем перейти к рассмотрению положений классического утилитаризма относительно транспарентности, сделаем предварительное замечание: далее рассматриваются компоненты понятийного содержания «транспарентности» как политического принципа, часто независимо от знака (имени) и денотата (значения), что обусловлено значительными изменениями данных характеристик, как сугубо семантических, так и связанных с институциональной трансформацией государственного устройства.

Идея транспарентности как политического принципа была систематизированно изложена И. Бентамом во второй главе «Очерка политической тактики». Транспарентность рассматривается И. Бентамом как ключевое правило, обеспечивающее достижение целей государственных учреждений [2]. Обратимся к полезности, приносимой данным правилом.

Транспарентность принуждает политиков выполнять свои обязанности – первое следствие, к которому обращается И. Бентам. Она создает стимулы для сопротивления искушениям, с которыми связано обладание и реализация властных полномочий [2]. При этом транспарентность – наиболее эффективный стимул, поскольку является постоянным, персонифицированным и безапелляционным фактором, в отличие, к примеру, от контроля со стороны иных государственных органов.

Далее И. Бентам предпринимает попытку встроить транспарентность в концепцию легитимности, предполагая, что она дает возможность заручиться доверием граждан и их согласием с принимаемыми решениями. В случае принятия политического решения в условиях секретности, неизбежно возникает подозрение в желании скрыть личный интерес или вред, наносимый общественному благу, транспарентность же способствует поддержанию легитимности политиков и бюрократов [2]. Прозрачность также дает возможность контролировать объем и содержание информации, предоставляемой государственными органами гражданам.

Транспарентность является ключевым пунктом политической коммуникации, поскольку обеспечивает возможность граждан знать о принимаемых политиками решениях, тем самым создавая основания для общественной реакции на них. Следствием этого И. Бентам видит возможность избирателей действовать исходя из знаний о результатах проводимой политики, а также возможность политиков и бюрократов использовать знания общества в процессе принятия и реализации решений [2]. Таким образом, транспарентность играет важную роль в процессе снижения неопределенности принятия политических решений и общественного выбора.

Исследуемые И. Бентамом преимущества транспарентности были распространены Дж. С. Миллем на вопросы экономики и организации [3], а также процедуру голосования [4], что имело значительные последствия для их дальнейшего изучения. Однако для современной политической науки наибольшее значение имели выделенные И. Бентамом издержки транспарентности.

Так, постоянный общественный контроль, обеспечиваемый транспарентностью, может создавать неверные стимулы для лиц, принимающих решения. И. Бентам исходит из того, что граждане могут ошибаться в отношении некоторого решения или политика, а оказываемое ими давление повлечет нарушение принципа максимизации блага [2]. В подобной ситуации стимулы политиков могут значительно исказиться: необходимость соответствовать общественному мнению, как условие переизбрания или сохранения должности, начинает преобладать над необходимостью достижения общественного блага в целевой функции политика.

Предположения, выдвинутые И. Бентамом относительно издержек транспарентности, продолжают оказывать значительное влияние на исследование данной проблемы в рамках политической науки, трансформируясь в теоретико-игровые модели и эмпирические гипотезы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. The History of Utilitarianism [Electronic resource] // Stanford Encyclopedia of Philosophy. – Mode of access: <https://plato.stanford.edu/entries/utilitarianism-history/#HenSid>. – Date of access: 05.05.2023.
2. The Works of Jeremy Bentham. Vol. 2 [Electronic resource] // Liberty Fund. – Mode of access: <https://oll.libertyfund.org/title/bowring-the-works-of-jeremy-bentham-vol-2>. – Date of access: 05.05.2023.
3. The Collected Works of John Stuart Mill. Vol. 3. Principles of Political Economy Part II [Electronic resource] // Liberty Fund. – Mode of access: <https://oll.libertyfund.org/title/mill-the-collected-works-of-john-stuart-mill-volume-iii-principles-of-political-economy-part-ii>. – Date of access: 05.05.2023.
4. The Collected Works of John Stuart Mill. Vol. 19. Essays on Politics and Society. Part 2 [Electronic resource] // Liberty Fund. – Mode of access: <https://oll.libertyfund.org/title/robson-the-collected-works-of-john-stuart-mill-volume-xix-essays-on-politics-and-society-part-2>. – Date of access: 05.05.2023.

УДК 93/94

А. Е. ПАШКОВЕЦ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. А. Лагуновская, канд. филос. наук, доцент

**СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

08.12.1991 в Вискулях – резиденции Белорусского правительства в Беловежской пуще – представители Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) после распада Советского союза. 13.12.1991 о своем желании присоединиться к СНГ заявили лидеры некоторых других бывших республик СССР. Цели образования СНГ были связаны с необходимостью обеспечения защиты границ, сотрудничества стран-участниц в экономической, политической, культурной, экологической и других сферах, прав человека, мира и безопасности на постсоветском пространстве, а также взаимной правовой помощи. 21.12.1991 в Алма-Ате были приняты декларация и Протокол к Соглашению о создании СНГ. В Декларации подтверждалось взаимное признание суверенитета и нерушимости границ, подчеркивалось, что взаимодействие участников СНГ будет осуществляться на основе принципа равноправия через координирующие институты. Создав СНГ, государства смогли рассчитывать на поддержку со стороны друг друга, что предоставляло им возможность для эффективного развития.

В 1993 г. государствами-членами СНГ стали: Казахстан, Россия, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Киргизия, Грузия (в 2008 г. Грузия воспользовалась правом выхода из СНГ), в 1994 г. – Беларусь, Армения, Молдавия. Данные государства приняли на себя обязательства, вытекающие из Устава. Украина не подписала Устав СНГ и не стала его членом, а получила категорию государство-участник СНГ. Татарстан как государственное формирование также намеревался вступить в СНГ и в 1991 г. принял Декларацию о вхождении, однако в 1994 г. подписал договор с Российской Федерацией и был объявлен ее частью. Рассматривали возможность вступить в СНГ Чеченская Республика Ичкерия, Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия, Республика Сербская Краина, Республика Сербская Югославия и др. Особый статус получил Туркменистан: не ратифицировав Устав СНГ, он с 2005 г. является Ассоциированным членом-наблюдателем – государством, участвующим в отдельных видах деятельности организации.

В настоящее время членами СНГ являются девять государств: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Узбекистан. Туркменистан имеет статус ассоциированного члена. Украина не является членом СНГ, сохраняя категорию государство-участник СНГ и таким образом формально остается в СНГ.

Обращаясь к положительным моментам образования СНГ, следует отметить прежде всего тот факт, что наработана обширная международно-правовая база в сфере функционирования и развития торгово-экономических отношений, а в сфере энергетики разработан план совместных скоординированных действий заинтересованных государств. В сфере транспорта осуществляется согласованная политика, направленная на развитие общих рынков транспортных услуг, повышение эффективности тарифной политики, обеспечение безопасности на транспорте. В агропромышленном комплексе сотрудничество направлено на расширение и развитие интеграционных процессов для улучшения

обеспечения потребностей населения в продовольствии. Государства СНГ взаимодействуют в целях предупреждения и ликвидации карантинных и особо опасных болезней, организации пограничного ветеринарного надзора. Активно развивается сотрудничество в области культуры, утверждены и реализуются концепции сотрудничества в сфере развития образования и искусства государств-участников СНГ [1]. Проводятся конференции, театральные и музыкальные фестивали, кинофорумы, другие мероприятия, направленные на установление новых творческих связей. В области образования формируется общее образовательное пространство. Обеспечиваются равный доступ граждан к получению образования, взаимное признание и эквивалентность документов о среднем (общем), начальном профессиональном и среднем профессиональном (специальном) образовании, осуществляется повышение квалификации и переподготовка специалистов. Особое внимание в государствах-участниках Содружества уделяется повышению уровня жизни, социальной защите и охране здоровья граждан, в первую очередь детей, матерей, инвалидов, пенсионеров, участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла, иных социально уязвимых категорий граждан. Развивается взаимодействие в области охраны здоровья и поддержания санитарно-эпидемиологического благополучия населения. В большинстве государств-участников СНГ гарантировано оказание срочной и неотложной медицинской помощи гражданам других стран Содружества на бесплатной основе.

Проблемы развития СНГ связаны с нерешенными вопросами, из-за которых отдельные участники объединения отказываются садиться за стол переговоров или сводят диалог к минимуму. В первую очередь это нагорнокарабахский конфликт, который разделяет Армению и Азербайджан, а также неурегулированные территориальные вопросы и трансграничные конфликты в Центральной Азии. Ряд стран СНГ требует для себя от России определенные экономические льготы, нарушая уже достигнутые договоренности, в частности, не платят долговые обязательства. Например, Молдавия имеет многомиллиардную задолженность за российский газ. Также необходимо признать явно недостаточный уровень развития связей внутри всего СНГ, несоответствующий его потенциалу. По данным Межгосударственного статистического комитета, с 2009 по 2019 гг. (т. е. в период до пандемии) доля взаимной торговли во внешнеторговых операциях стран СНГ упала с 22 до 16,1 % [2]. В 2021 г. товарооборот стал демонстрировать положительную динамику, но обусловлено это не позитивными изменениями в подходах к торгово-экономическому сотрудничеству, а естественным восстановлением экономики.

Однако, несмотря на имеющийся ряд проблем, можно сделать прогноз о перспективах функционирования и дальнейшего развития СНГ. Политические, интегративные и культурные функции СНГ выполняет. Соответственно, данное государственное образование имеет право занимать свое место на политической арене, и в случае решения вышеперечисленных проблем его роль на международной арене возрастет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитический доклад «Итоги деятельности СНГ за 20 лет» [Электронный ресурс] : принят Советом глав государств СНГ 03.09.2011 г., г. Душанбе. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/news/289/analiticeskij-doklad-itogi-deatelnosti-sng-za-20-let-i-zadaci-na-perspektivu>. – Дата доступа: 10.03.2023.
2. Цветков, Д. Тридцать лет СНГ [Электронный ресурс] / Д. Цветков. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/news/289/analiticeskij-doklad-itogi-deatelnosti-sng-za-20-let-i-zadaci-na-perspektivu>. – Дата доступа: 10.03.2023.

УДК 94 (476)

Р. А. СЫЧ

Брэст, БрДУ імя А. С. Пушкіна

Навуковы кіраўнік – А. А. Савіч, канд. гіст. навук, дацэнт

КАНФІДЭНТЫ І ІНФАРМАТАРЫ ДЗЯРЖАЎНАЙ ПАЛІЦЫІ ПОЛЬШЧЫ Ў 1921–1939 ГГ.

На працягу свайго існавання ўсе грамадскія арганізацыі былі аб'ектамі прафесійнай увагі для паліцыі і польскіх спецслужбаў, асабліва тых, што мелі закрыты характар і вызывалі падазрэнні. Для атрымання неабходнай інфармацыі выкарыстоўвалі інфарматараў і канфідэнтаў, як найважнейшы сродак у барацьбе са злачыннасцю і антыдзяржаўнай дзейнасцю. Канфідэнтаў маглі як завербаваць, так і ўвесці ў склад арганізацыі, ці злачыннага асяродка. Для своечасовага атрымання інфармацыі, паліцыя стварала сеткі тайных і добра заканспіраваных асоб, якія знаходзіліся ў цесных кантактах з прадстаўнікамі паліцыі і інфармавалі аб праявах вызваленчага руху [4, с. 2].

Канфідэнт і інфарматар – асобы, якія тайна аказваюць выведныя паслугі паліцыі. Паміж імі ёсць сур'езныя адрозненні. Канфідэнт – асоба, акая падавала інфармацыю пра арганізацыю, непасрэдна з'яўляючыся членам дадзенай арганізацыі; а інфарматар – асоба, якая мае доступ і збірае інфармацыю пра арганізацыю (і не толькі), але непасрэдна не з'яўляецца членам арганізацыі [6, с. 75].

Канфідэнт непасрэдна падпарадкоўваўся свайму кіраўніку ад паліцыі, перадаваў яму сабраную інфармацыю і атрымліваў узнагароджванне. Інфармацыя, атрыманая праз канфідэнта, правяралася павятовым камендантам паліцыі, пасля чаго трапляла да ўрада следчага, староства, або да павятовай камендатуры. Далей інфармацыя паступала ваяводскай адміністрацыі і правяралася праз сацыяльна-палітычны аддзел [9, с. 436, 439–441]. На ўсіх этапах інфармацыя пераправяралася, часта праз створаныя імі агентурныя сеткі [1, с. 20; 9, с. 440, 444].

Узнагароджванне канфідэнта залежыла ад індывідуальнай ацэнцы вартасці яго работы кіраўніком. Ён павінен быў валодаць інфармацыяй аб патрэбнасці канфідэнта ў сродках, яго матэрыяльным стане. Удакладнялася, што вельмі важна пазбягаць канфліктаў, звязаных з выплатай грошай: “Нічога так не дэмаралізуе канфідэнта, як абяцанне і не стрымліванне свайго слова” [4, с. 4 адв.]. У той жа час нельга было даваць зашмат грошай, бо гэта таксама дэмаралізуе. Канфідэнт, працуючы для выгады, як правіла, меў мэту атрымання вялікіх грошай. Для працы з ім найлепшым выхадам з'яўлялася дакладнае акрэсленне задання і сумы ўзнагароджвання. Да прыкладу, канфідэнту ў 1926 г. за справаздачы плацілі ад 10 да 45 злотых. Пазней, у 1930-я гг. кошты выплат знізіліся – ад 5 да 15 злотых [2, с. 2; 3, с. 3–11; 4, с. 4 адв.; 5]. Больш каштоўным агентам плацілі значна больш – да 100 злотых, ці нават болей за справаздачу [8, с. 2].

З цягам часу, з асяродку нелегальных палітычных арганізацый на першы план выходзіць КПП, яе адгалінаванні і арганізацыі нацыянальных меншасцей. Найбольш небяспечнымі для польскай дзяржавы былі камуністычныя арганізацыі, якія праводзілі актыўную прапагандысцкую працу сярод жыхароў і мелі значную падтрымку [5, с. 20]. Таму важнай для паліцыі была выведка ў асяродку падазроных арганізацый. Канфідэнтам, якія працавалі ў гэтым напрамку, ставіліся наступныя задачы: сабраць

інфармацыю пра жыццё арганізацыі і яе праявы, выявіць асоб, якія ўваходзяць у яе склад; прадастаўляць інфармацыю пра сходы і канферэнцыі (час, месца, асабовы склад); прадставіць інфармацыю пра магчымасці арганізацыі, яе ўплывы на іншыя палітычныя арганізацыі і прафесійныя саюзы; сабраць доказы антыдзяржаўнай работы, якія нельга сабраць пры дапамозе знешняй выведкі, ці метадамі паліцыі; правядзенне “дэструктыўных дзеянняў у антыдзяржаўным асяродку” [4, с. 2 адв.; 7, с. 216].

Калі канфідэнт працаваў па канкрэтнай справе, то яму павінны былі даць дакладны спіс пытанняў, на якія яму неабходна было сабраць інфармацыю. Было пажадана не абмяжоўваць ініцыятыву канфідэнта, бо дзякуючы яго інтарэсу можна было атрымаць і іншыя каштоўныя дадзеныя. Але ў той жа час канфідэнт не меў права праяўляць ініцыятыву ў дзейнасці арганізацыі, а толькі выконваць даручанае яму. Пасля выканання павінен паведаміць пра свае дзеянні паліцыі. Добрая праца канфідэнта павінна была даць столькі і такога матэрыялу, каб паліцыя магла свабодна выбраць час і месца для пачатку ліквідацыі арганізацыі [4, с. 2, 4–4 адв.].

Такім чынам, у справах захавання бяспекі паліцыя падпарадкоўвалася адміністрацыі – старастам, ваяводзе. Кіраўнікі адміністрацыйных адзінак былі зацікаўлены ў атрыманні інфармацыі аб сацыяльна-палітычнай, нацыянальнай і рэлігійнай сітуацыі, якая магла пагражаць грамадскай бяспецы. Збіралася інфармацыя па моладзевым, прамілітарным, ветэранскім, культурна-асветніцкім, жаночым, прафсаюзным, рэлігійным арганізацыям, а таксама па палітычным арганізацыям легальнага і нелегальнага напрамку. Найбольш эфектыўным сродкам для збору інфармацыі і своечасовага рэагавання на супрацьпраўныя дзеянні з’яўлялася стварэнне агентурнай сеткі канфідэнтаў і інфарматараў паліцыі.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБр). – Ф. 93. Воп 1. Спр. 50.
2. ДАБр. – Ф. 93. Воп 1. Спр. 636
3. ДАБр. – Ф. 93. Воп 1. Спр. 897.
4. ДАБр. – Ф. 93. Воп 1. Спр. 3031.
5. ДАБр. – Ф. 93. Воп 1. Спр. 3038.
6. ДАБр. – Ф. 93. Воп 2. Спр. 23.
7. Кривуць, В. І. Барацьба за маладое пакаленне Заходняй Беларусі і праўрадавы маладзевы рух (1926–1939 гг.) / В. І. Кривуць. – Баранавічы : БарДУ, 2013. – 259 с.
8. НКВД в Западной Беларуси: сентябрь – декабрь 1939 г. : док. и материалы. – Минск : М. : Фонд «Историческая память», 2019. – 384 с.
9. Mierzwa, Janusz Starostowie Polski międzywojennej. Portret zbiorowy / Janusz Mierzwa. – Kraków : Historia Iagellonica, 2018. – 647 s.

УДК 03.29

С. Д. УМЕЦКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. А. Лагуновская, канд. филос. наук, доцент

СРЕДНИЙ КЛАСС БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ

Средний класс – социальная группа людей, имеющая устойчивые доходы, достаточные для удовлетворения широкого круга материальных и социальных потребностей.

Средний класс в современном обществе характеризуется рядом признаков: 1) уровнем доходов; 2) владением недвижимым имуществом; 3) обеспеченностью домашним имуществом; 4) профессионально-квалификационным статусом.

В каждой стране средний класс обладает той или иной спецификой. Близкими и легко сопоставимыми являются критерии образования и стиля жизни. Больше всего расхождений наблюдается по материально-имущественному критерию. Так, например, в Западной Европе принадлежность к среднему классу определяется наличием сбережений, а в Америке – широким использованием возможностей кредитования. Особенностью потребления материальных благ для граждан Западной Европы является приобретение новых товаров по накопительно-сберегательной системе, путем откладывания для этого в течение длительного времени части своего дохода, тогда как в США принято покупать товары в кредит, а затем в течение многих лет погашать его [2].

По данным социологических опросов, в Республике Беларусь к среднему классу себя относит более 50 % граждан, что субъективно, поскольку только порядка 20 % белорусов по объективным признакам принадлежности (доходы, образование, престиж профессии) можно отнести к среднему классу. Однако необходимо обратить внимание на тот факт, что заработная плата – это еще не доход на каждого члена семьи [3].

Для определения среднего класса также используется субъективный (самооценочный) подход – самоощущение людей. Согласно социологическим исследованиям Информационно-аналитического центра при Администрации президента (ИАЦ) в 2015 г. 76 % белорусов признали себя населением со средним достатком, 22 % – бедными, 0,3 % – богатыми. Для сравнения: в 2000 г. людьми со средним достатком считали себя только 32,3 %, а бедными – 50,3 %. Однако «средний достаток» и «средний класс» – это разные вещи. Средний класс, исходя из определения, может безболезненно позволить себе широкий круг покупок и услуг. У нас же, согласно тому же социальному исследованию ИАЦ, для 56 % населения покупка товаров длительного пользования уже затруднительна. Хватает денег и есть возможность откладывать только у 15 % населения.

Можно выделить три основополагающие проблемы, преодоление которых в Республике Беларусь могло бы непосредственно способствовать развитию среднего класса в нашей стране:

- 1) еще более упростить систему налогообложения;
- 2) процентная величина ставки налога на прибыль, которая сегодня равна 18 % (до января 2012 г. она была еще выше 24 %);
- 3) общая высокая налоговая нагрузка на бизнес, которая рассчитывается как процентное соотношение между доходами государства от поступления налогов и величиной валового внутреннего продукта (ВВП). В последнее десятилетие налоговая нагрузка

ка с учетом Фонда социальной защиты (ФСЗН) в Беларуси колебалась в пределах 41–47 % и даже более того, иногда превышая 50 %.

Феномен Беларуси состоит в том, что основная масса населения относит себя к среднему классу, таковым по существу не являясь. Практически никто из общей массы простых белорусов толком не представляет, что такое этот средний класс, концентрируя внимание на среднем достатке, позволяющем не называться ни богатыми, ни бедными. Однако в данном случае на лицо подмена понятий средний класс и человек, получающий среднюю заработную плату по стране, это вовсе не одно и то же. Средними себя считают бедные и богатые, наемные работники и бизнесмены, сельские и городские жители, люди с начальным и высшим образованием. И такая тенденция сохраняется последнее десятилетие [1].

При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что средний класс определяют не только количественные, но и качественные характеристики, прежде всего высокая квалификация специалистов, их способность также выступать и в роли носителей культурного капитала, играющих важную роль в трансляции духовных ценностей и национальных традиций.

Вопрос в том, каково положение этих людей – не только в смысле уровня их жизни, но в смысле качества этой жизни, ценностных ориентаций, осознания своих прав, интересов и умения цивилизованно защищать эти права и интересы.

Хотелось бы обратить внимание на то, что в структуре личности присутствует материальная (экономическая) составляющая (стремление к росту материального благосостояния или как минимум постоянного сведения дебета с кредитом) и духовная (культурная) составляющая (развитие конкретной личности, и в этом процессе важную роль призвана сыграть совместная деятельность общественных и государственных структур, их усилия в создании соответствующих условий). Представляется целесообразным в деятельности государства и его органов усиление внимания к развитию не только экономической, но и культурной составляющей среднего класса Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чернов, В. Особенности формирования среднего класса в Беларуси / В. Чернов, С. Николук // Паліт. сфера. – 2007. – № 9. – С. 23–38.

1. Средний класс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/10099/1/Средний%20класс.pdf>. – Дата доступа: 05.04.2023.

2. Средние заработные платы по Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visasam.ru/emigration/pereezdsng/zarplaty-v-belarusi.html>. – Дата доступа: 06.04.2023.

УДК 33.02:614.876-044.364(476+100)

Д. Ю. ХОТЬКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. А. Бурик, канд. ист. наук, доцент

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОДДЕРЖКА БЕЛАРУСИ ПО ЛИКВИДАЦИИ
ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ НА ЧАЭС**

26 апреля 1986 г. на Чернобыльской атомной электростанции произошла одна из самых крупных техногенных катастроф в истории человечества. Она затронула миллионы людей не только во всем СССР, но и в целом во всем мире. После распада СССР Республике Беларусь, как молодому суверенному государству, пришлось самостоятельно решать многочисленные проблемы, возникшие в результате аварии на ЧАЭС.

В Беларуси регулярно, начиная с 1990 г. по настоящее время, разрабатывались и выполнялись Государственные программы по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, которые охватывали широкий перечень мероприятий от проведения защитных мер до постепенного перехода к устойчивому социально-экономическому развитию пострадавших территорий. Всего в Республике Беларусь было выполнено пять таких программ, на их реализацию было выделено 19,3 млрд долл. США [1]. В настоящее время осуществляется выполнение шестой Государственной программы, рассчитанной на 2021–2025 гг. Несмотря на то, что в Беларуси сформировался системный и комплексный подход к решению данной проблемы и в этих целях выделяются немалые средства, необходимо рассмотреть международную помощь по преодолению последствий чернобыльской катастрофы.

Примером наиболее содержательного и эффективного межгосударственного взаимодействия в области ликвидации последствий аварии на ЧАЭС стало белорусско-российское сотрудничество, которое осуществлялось в рамках Союза Беларуси и России, а затем Союзного государства. С 1998 г. реализовано 5 масштабных Программ совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в рамках Союзного государства. Финансирование данных программ осуществлялось из бюджета Союзного государства за счет долевых отчислений обеих стран. В целом бюджет для Беларуси, предусмотренный на выполнение мероприятий в рамках данных программ, составил 66,6 млн долл. США [2, с. 241–244].

Союзные программы предусматривали широкий перечень направлений по ликвидации последствий аварии, включающих в себя мероприятия в области медицины, радиационной защиты, оптимизацию защитных мер в сельскохозяйственном производстве, научно-технические инновационные разработки, гуманитарное сотрудничество, а также предусматривали реализацию просветительской и социально-реабилитационной политики среди населения Беларуси и России. Так, результатом совместной белорусско-российской деятельности стали введение в эксплуатацию опытного производства высокоочищенных аминокислот медицинского назначения на Гродненском заводе медицинских препаратов в г. Скидель, оснащение медицинским оборудованием ряда специализированных учреждений здравоохранения, например, Республиканского научно-практического центра радиационной медицины и экологии человека (г. Гомель), были внедрены новейшие технологии ранней диагностики, лечения и реабилитации населения, пострадавших от чернобыльской катастрофы, и мн. др. В итоге можно констатировать, что основные мероприятия по преодолению последствий аварии на ЧАЭС были осу-

ществлены прежде всего усилиями Республики Беларусь и ее основным внешнеполитическим партнером – Российской Федерацией.

Также представляется достаточно продуктивным сотрудничество по чернобыльской проблематике между Беларусью и Японией. Япония одной из первых стран откликнулась на призыв Беларуси об оказании помощи после аварии на ЧАЭС, предоставив гуманитарную поддержку молодой республике, т. к. она уже сталкивалась с последствиями радиационного загрязнения крупных масштабов после бомбардировок США г. Хиросимы и г. Нагасаки в 1945 г. Самым важным этапом двустороннего сотрудничества в данной области можно назвать период с 2004 г., когда на Беларусь была распространена японская грантовая программа «Корни травы», нацеленная по поддержке проектов по обеспечению безопасности человека и помощь людям, пострадавшим от аварии на ЧАЭС. В течение 18 лет, до 2022 г., в рамках данной программы было реализовано более 4,6 млн долл. США. Результатом многих проектов, получивших японские гранты, стало улучшение оснащения медицинским оборудованием учреждений здравоохранения, повышение квалификации медицинского персонала. Так, на территории Брестской области получателями грантов в 2010 г. были Пинская центральная больница (сумма гранта 100 385 долл. США), в результате проекта было увеличено количество УЗИ-исследований, а также операций с применением оборудования для обработки костей; в 2015 г. – Лунинецкая центральная районная больница (ЦРБ) (на сумму 35 476 долл. США), в 2017 г. Ивановская ЦРБ (78 365 долл. США), в результате освоения данных проектов улучшено качество медицинского обслуживания населения региона и получена возможность выявления случаев онкопатологии на ранних стадиях развития [3]. Белорусско-японское сотрудничество укрепилось после очередной трагедии – аварии на АЭС Фукусима-1 в 2011 г. в результате произошедшего в Японии крупнейшего землетрясения. Тогда уже Беларусь оказала Японии гуманитарную поддержку, а 15 декабря 2012 г. страны подписали Соглашение о сотрудничестве в сфере преодоления последствий аварий на атомных электростанциях.

Отдельный интерес представляет анализ деятельности зарубежных частных благотворительных фондов и простых людей, желающих помочь Беларуси ликвидировать последствия этой ядерной трагедии. В целом деятельность благотворительных организаций в данном направлении началась еще в советский период. Так, 23–24 апреля 1991 г. на Минском стадионе «Динамо» ливерпульские музыканты смогли организовать благотворительный концерт «Музыканты – детям Чернобыля». На концерте выступали как советские исполнители и группы: И. Тальков, «Машина времени», «Наутилус Помпилиус», «ДДТ», «Калинов мост», так и английские группы «Кристиане», «Линдисфан», «Чайна Крайзис», а также канадская «Лесли Шатц» и Элинор Сати из США. Все деньги, собранные на концерте, были отправлены белорусским детям из пострадавших районов [4, с. 1]. Более заметную роль в благотворительной деятельности играли священники местных церквей, которые призывали своих прихожан приютить на лето детей из пострадавших областей либо совершить пожертвование. Одним из таких священников был настоятель собора Святого Георга в г. Нью-Йорк Пол Моор. Он также являлся автором ряда радиопередач, призывавших помогать детям Чернобыля, и неоднократно посещал Беларусь, привозя с собой в качестве помощи необходимые медикаменты. В 1992 г. представители фонда «Мирная инициатива города Линден» (Германия) посетили г. Брест с благотворительным визитом. Всего за год они сумели оказать значительную помощь пострадавшим от аварии районам Беларуси, на собранные ими деньги закупалось медицинское оборудование, медикаменты и продукты [5, с. 1]. Более масштабно представлена деятельность фонда «Помощь детям, пострадавшим от Чернобыльской аварии» (Германия), который действовал с начала 1990-х гг. Изначально основными проектами фонда

были сбор и перевозка гуманитарной помощи, а также организация оздоровительных поездок в Германию детей из пострадавших от радиации регионов Беларуси. Позже добавились новые инициативы, например, проект так называемого «опекунства», когда за тем или иным ребенком, нуждающимся в помощи или реабилитации, закреплялась немецкая семья, в которой он проживал непродолжительное время. В этом проекте участвовало 160 семей, живущих на западе Германии [6].

Стоит отметить и деятельность такого фонда, как Chernobyl Children's Project (Великобритания), который помимо различной гуманитарной помощи не забывал и о самых слабых социальных слоях населения – о детях с особенностями психофизического развития. Данный фонд достаточно тесно взаимодействовал с ГУО «Специальная школа-интернат № 5 г. Гомеля», оказывая помощь в приобретении оборудования для школы, автотранспорта, открытии специализированных классов и др. С 2000 г. фонд неоднократно организовывал обучающие программы, касающиеся проблем ухода, образования и воспитания детей с ограниченными возможностями, проводил тренинги по навыкам работы с детьми-аутистами. Кроме этого, регулярно осуществлялись визиты белорусских специалистов в Великобританию с целью изучения образовательного опыта в работе с детьми с особенностями психофизического развития, знакомства с английской практикой развития инклюзивного образования [7].

Таким образом, международная помощь Беларуси по преодолению последствий аварии на ЧАЭС была всегда своевременной и необходимой. Благодаря ей было спасено множество людских жизней, много детей, родившихся на загрязненных территориях, получили возможность лечения и оздоровления в зарубежных странах. В числе государств, которые активно оказывали гуманитарную и материальную помощь Беларуси, прежде всего следует отметить Российскую Федерацию, совместно с которой было реализовано множество реабилитационных мероприятий в рамках программ Союзного государства, а также Японию, Германию, Великобританию и другие страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Программы по преодолению последствий чернобыльской катастрофы [Электронный ресурс] // Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://chernobyl.mchs.gov.by/kontseptsii-programmy-obzory/programmy-po-preodoleniyu-posledstviy-chernobylskoy-katastrofy/>. – Дата доступа: 11.12.2022.
2. Борисевич, Н. Я. Чернобыльские программы Союзного государства / Н. Я. Борисевич // Сахаровские чтения 2021 года: экологические проблемы XXI века : материалы 21-й Междунар. науч. конф., Минск, 20–21 мая 2021 г. : в 2 ч. / Междунар. гос. экол. ин-т им. А. Д. Сахарова Белорус. гос. ун-та ; редкол.: А. Н. Батян [и др.]. – Минск : ИВЦ Минфина, 2021. – Ч. 2. – С. 241–244.
3. Программа «Корни травы – грантовая помощь для проектов по обеспечению безопасности человека» [Электронный ресурс] // Посольство Японии в Республике Беларусь. – Режим доступа: https://www.by.emb-japan.go.jp/itpr_ru/index19.html. – Дата доступа: 05.03.2023.
4. Музыканты – детям Чернобыля // Нар. газ. – 1991. – 12 апр. – С. 1.
5. С миссией добра // Вечер. Брест. – 1992. – № 16. – С. 1.
6. Hilfe für Tschernobyl-geschädigte Kinder e.V. [Elektronische Ressource]. – Zugriffsmodus: <https://www.hilfe-tschernobyl.de/geleistete-hilfe/>. – Datum des Zugriffs: 15.03.2023.
7. Special School in Gomel [Electronic resource] // Chernobyl Children's Project. – Mode of access: <https://www.chernobyl-children.org.uk/school-no-5>. – Date of access: 15.03.2023.

УДК 314.9

С. М. ЧЕРНЯКЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. И. Пашкович, канд. ист. наук, доцент

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ БРЕСТЧИНЫ В ОТОБРАЖЕНИИ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

Ни одна нация не существует отдельно от других, без влияния соседей и общемировых тенденций, и наиболее ярко в Беларуси это проявляется на Брестчине – области, где взаимодействовало белорусское, украинское, польское, еврейское, русское население и долго не определявшаяся этническая группа т. н. «тутэйшых».

Срезом растянутого на десятилетия процесса этногенеза служат переписи населения. В конце XIX – первой половине XX в. на территории современной Брестской области был проведен ряд всеобщих переписей населения: в 1897 г., 1919 г., 1921 г., 1931 г. Первая перепись населения проводилась в Российской империи, последующие – в Польской Республике.

Данные этих переписей включали в себя не только сводные данные по губерниям или воеводствам, но и по уездам/поветам. Это позволяет сопоставить данные разных административных единиц и объединить их отдельно, поскольку территории современной Брестской области исторически входили в разные административные единицы.

Перепись 1897 г. была первой всеобщей переписью населения на белорусских землях. Она концентрировалась на этно-религиозных представлениях населения. Эта перепись с целью получения данных относительно этнической принадлежности во главу угла ставила языковой вопрос, поскольку в основном крестьянское население Российской империи в массе своей не обладало национальной идентичностью. Также акцент на языке позволял избежать вопросов зыбкой территориальной идентичности, он позволял переписчикам не отвлекаться на тех, кто называл себя то тутэйшым, то полешуком, то пинчуком.

Судя по данным переписи, наибольшей группой населения исследуемого региона были белорусы – 459 тыс. человек. Второй по величине в Западных губерниях группой были евреи, в исследуемом регионе их число превышало 167 тыс. человек. В Брестском и Пинском уездах относительные показатели этой группы были выше средних по Гродненской и Минской губерниям. Согласно переписи, на территории региона проживало 24 тыс. поляков. Относительно других уездов региона больше всего русских проживало в Брестском уезде.

Важной особенностью переписи является то, что западно-полесский говор относили к украинскому языку, и таким образом в Кобринском и Брест-Литовском уездах Гродненской губернии украинцы составили большинство – до 80 % в Кобринском уезде, и до 65 % в Брестском [1]. Другой важный параметр этой переписи – конфессиональная принадлежность. На Брестчине большинство населения исповедовало христианство православного обряда.

Следующая всеобщая перепись в Российской империи планировалась на 1915 г., но из-за войны она стала неактуальной. Тем не менее губернские статистические комитеты ежегодно собирали данные о демографии регионов, учитывая смертность и рождаемость. Для научных исследований доступны данные 1909 г., позволившие дать оценку

демографическим и этническим процессам в регионе. В сравнении с 1897 г. тенденции остались прежними, незначительно сократился процент еврейского населения [2].

С 1914 г. и по начало 1920-х гг. Брестчина была ареной кровопролитного противостояния армий в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг., боевых столкновений просоветских, местных и украинских вооруженных формирований, находилась под немецкой, а затем польской оккупацией. Мировая война, мобилизация, массовое беженство, еврейские погромы, анархия во время распада Российской империи оказали серьезное влияние на этнический состав населения региона.

Перепись 1919 г. проводилась во время польско-советской войны польскими властями. Эта перепись в отличие от российской пыталась учитывать национальное и религиозное самоопределение. Результатом такого подхода явились удивительные, по сравнению с переписью 1897 г., данные: по переписи 1919 г. выходило, что поляков в западных регионах Беларуси больше католиков.

Некоторые православные и иудеи отнесли себя к польской национальности, что не встречалось в предыдущих переписях. Некоторая группа белорусов православного вероисповедания, которая не осознавала в полной мере свою национальную принадлежность либо была дезориентирована в сложившихся политических условиях, отнесла себя к польской национальности. Поэтому польские переписи в исследовательской среде часто обвиняют в подтасовке результатов, способствующей полонизации восточных регионов. Еще одной особенностью польских переписей является учет такой этнической группы, как «тутэйшыя» [3].

Сравнивая переписи 1909 и даже 1919 г., становится очевидным значительное уменьшение русского населения. Можно назвать следующие объяснения таких результатов: низкий уровень национального самосознания местного населения, отождествление национальности и государственной принадлежности, готовность продемонстрировать лояльное отношение к официальной власти, и, наконец, воздействие на итоги переписи польских чиновников, в результате чего искусственно была занижена численность белорусского и русского населения и завышено число поляков. Однако надо учитывать, что после польско-советской войны этническая структура населения кардинально изменилась. Этому способствовало возвращение беженцев, переселение из западных и центральных регионов Польши чиновников, отставных солдат, землевладельцев.

Основной вопрос переписи в 1921 г. был напрямую связан с национальностью. В восточных регионах Польши, особенно в Полесском воеводстве, это вызвало множество трудностей. У значительной части населения были очевидные проблемы с определением национальности. В некоторых случаях это приводило к идентификации национальности с государственной принадлежностью и в итоге к завышенной информации о количестве польского населения [4].

Перепись 1921 г. показала, что в Полесском воеводстве (без учета Камень-Каширского и Сарненского поветов) 59,5 % жителей заявили о своей национальности как белорусской, 27,1 % – польской, русской – 0,5 %, евреи – 11,1 %, другие – 1,8 %. [2, с. 87; 3]. Что касается конфессиональной принадлежности населения Полесского воеводства, то 77,8 % считали себя православными, 13,8 % – приверженцами иудаизма, 7,9 % – католиками, а 0,5 % населения были представителями иных религий [2, с. 87; 3].

Результаты переписи 1921 г. как нельзя лучше отражают изменения политических условий. Обращает на себя внимание существенное расхождение результатов переписи между такими категориями населения, как «православные» и «белорусы». Очень частыми были случаи отнесения православных жителей деревень к польской национальности.

Перепись 1931 г. зафиксировала аномальный рост этнической группы «тутэйших» по сравнению с переписью 1921 г. – с 4,4 % до 62,4 % населения Полесского воеводства [5]. Население в условиях политических конфликтов, санации и борьбы с белорусским и украинским движением старалось абстрагироваться от государства, хотя к началу 1930-х гг. на Полесье польский элемент был укреплен.

Говоря о проведении польскими властями политики полонизации, следует сказать, что на Брестчине она оказалась менее эффективной в сравнении с соседней Гродненщиной. Свой вклад в решение этой задачи вносили армия, чиновничество, работники сфер образования и культуры, различные общественные объединения, осадники, но особо важная роль отводилась Римско-католической церкви. В отличие от Гродненщины, на Брестчине для насаждения «польскости» конфессиональный фактор не мог быть широко использован. В Полесском воеводстве, судя по результатам переписи 1931 г., в конфессиональной структуре населения православные составляли подавляющее большинство [6].

Таким образом, полученные в ходе переписей и статистических исследований данные можем свести в таблицу. Данные за 1897 и 1909 гг. – результаты переписи и статистических оценок в Брест-Литовском, Кобринском, Пружанском, Пинском, Слонимском уездах; за 1919 г. – данные польской переписи в Брест-Литовском, Кобринском, Пинском, Пружанском, Барановичском поветах; за 1921 и 1931 гг. – данные переписей в Полесском воеводстве.

Таблица – Этническое разделение населения Брестчины в 1897–1931 гг. (тыс. человек)

Год	Белорусы	Украинцы	Русские	Поляки	Евреи	Тутэйшие	Другие
1897	459,08	296,6	26,8	24	167,7	–	14,1
1909	447,01	288,79	26,95	76,6	184	–	3
1919	260,03	160,25	15,9	79,1	94,8	8,04	1,1
1921	375,22	156,14	4,3	214,05	91,25	38,56	0,9
1931	75,34	54,05	16,2	164,1	112,97	707,09	1,06

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://istmat.org/files/uploads/15771/perepis_1897_vypusk_7.pdf. – Дата доступа: 14.03.2023.

Эберхард, П. Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі: 1897–1989 / П. Эберхард ; пер. з пол. У. Люкевіча. – Брэст : Belfort : БФС, 1997. – 282 с.

Spis ludności terenów ziem wschodnich. Grudzień 1919 [Zasób elektroniczny]. // Tryb dostępu: <http://archiwa.pilsudski.org/teczka.php?nrar=701&nrzesp=2&sygn=92>. – Data dostępu: 14.03.2023.

Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej opracowany na podstawie wyników pierwszego powszechnego spisu ludności z dnia 30.09.1921 r. i innych źródeł urzędowych. T. VIII. Województwo Poleskie. – Warszawa : GUS, 1924.

2. Pierwszy powszechny spis Rzeczypospolitej Polskiej [Zasób elektroniczny]. – Tryb dostępu: https://statlibr.stat.gov.pl/exlibris/aleph/a22_1/apache_media/81QB7CFELH8SBCE3NAX9HCEJA8X337.pdf. – Data dostępu: 14.03.2023.

3. Pierwszy powszechny spis ludności z dnia 9.XII 1931 r. [Zasób elektroniczny]. – Tryb dostępu: https://statlibr.stat.gov.pl/exlibris/aleph/a22_1/apache_media/VUNVGMLANSCQQFGYHCN3VDLK12A9U5.pdf. – Data dostępu: 14.03.2023.